

**АЛЕКСАНДР
АФАНАСЬЕВ**



ГРУППА КРОВИ



Враг у ворот. Фантастика ближнего боя

Александр Афанасьев

Группа крови

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Афанасьев А. Н.

Группа крови / А. Н. Афанасьев — «Эксмо», 2017 — (Враг у
ворот. Фантастика ближнего боя)

ISBN 978-5-04-089346-1

30-е годы XXI века. Сбылась мечта патриотов – США больше нет. Еще недавно всемогущая сверхдержава распалась на враждующие осколки. Но вопреки ожиданиям многих мир не стал от этого лучше. Ближний Восток по-прежнему пылает, и благополучная в прошлом Европа по-прежнему вынуждена участвовать в бесконечной глобальной войне с терроризмом. На фоне этого в России относительно спокойно. Но не всем по нраву тихая сытая жизнь. И московский биржевой трейдер Влад (ник – Вервольф), большой любитель стрелкового спорта, отправляется в увлекательное сафари на Аравийский полуостров. Где после краха Саудовского королевства можно вдоволь пострелять по двуногим мишеням. Вот только иногда охотнику приходится примерить роль жертвы...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089346-1

© Афанасьев А. Н., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

От автора	6
Москва, Российская Федерация	7
Ларнака Кипр –	14
Интерлюдия 1	24
Рас-эль-Хайм, ОАЭ	32
Рас-эль-Хайм, ОАЭ	44
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Александр Афанасьев

Группа крови

© Афанасьев А., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

*Теплое место, но улицы ждут
Отпечатков наших ног.
Звездная пыль на сапогах.
Мягкое кресло, клетчатый плед,
Не нажатый вовремя курок,
Солнечный день
В ослепительных снах!
Группа крови на рукаве,
Мой порядковый номер на рукаве,
Пожелай мне удачи в бою,
Пожелай мне.
Не остаться в этой траве,
Не остаться в этой траве,
Пожелай мне удачи,
Пожелай мне удачи!*

Кино. «Группа крови»

От автора

Данную книгу не следует рассматривать как автобиографическую, это чисто художественное произведение. Равно как и ник Werewolf0001, под которым автор этой книги ведет блог в ЖЖ и под которым его можно встретить на Guns.ru, или в просторечии – ганзе, у ГГ оказался чисто случайно. Это не попытка самопиара, просто лень придумывать другой ник для главного героя. Пусть этот будет.

Эта книга преследует сразу две цели. Первая – показать некоторые миры, о существовании которых большинство людей и не подозревает. Это, прежде всего, мир стрелков-любителей, своеобразный и для любого нормального мужика притягательный. Это мир агрессивного ислама, который автор, к сожалению, знает очень хорошо. Это мир частных военных компаний, которые автору тоже известны. Это мир Востока в период GWOT – Глобальной войны с терроризмом. И это, к сожалению, будущее – то, которое видит автор. Печальное будущее.

Как обычно, автор пишет не просто детектив, триллер или боевик. В этом произведении – вторая цель: я хочу поставить три вопроса и попытаться найти на них ответы. Первый вопрос – так ли далеко находится от нас мир агрессивного ислама, мир, где нас не просто не любят, а не считают за людей. Мир, где хотят не получить от нас что-то, доказать нам свою правоту или превосходство или наказать за что-то – там просто хотят нас ПЕРЕБИТЬ ДО ПОСЛЕДНЕГО ЧЕЛОВЕКА. И не получится ли так, что однажды он придет и постучится к нам в дверь, когда мы не будем к этому готовы. Второй вопрос – вопрос о приватизации насилия. Все больше и больше организуется частных военных компаний – как они живут, какие у них цели и задачи, не могут ли они оказаться в один момент опасными для нас. И третий момент – это вот какой. Если посмотреть на наш сегодняшний мир и сравнить его с тем, что был еще тридцать-сорок лет назад, мы увидим одну тенденцию. Движение «за мир», которое было активно в семидесятые-восемидесятые, как-то резко и быстро сменилось движением «за войну». Если в 1988 году в СССР ОМОН только создавался, то теперь у нас есть спецназ МВД, спецназ ВВ, спецназ Минюста, РОСНы... ничего не забыл? И если раньше нам достаточно было только двустволки – да и та была только у охотников, – то сейчас мы покупаем «Вебрь-12» и ставим в сейф. И это не только у нас – у американцев то же самое. Автор не осуждает ☺ – у автора у самого оружейный сейф полон. Мне просто интересно, к чему это может привести в перспективе и насколько это оправданно и морально. Как обычно, автор попытается не давать оценок происходящему, а просто максимально честно описать и предоставить судить вам. Также автор не пытается изобразить главного героя положительным или отрицательным. В сущности, ГГ – это сборный образ, написанный с нескольких человек, которых автор знает давно и хорошо. Реального жизненного прототипа у него нет, но автор постарается сделать, чтобы он был живым человеком, с достоинствами и недостатками, с понтами и тараканами в голове, а не лакированной картинкой.

Не в последнюю очередь автор пишет эту книгу под влиянием нескольких прочитанных, на тему «Простой человек в непростых обстоятельствах». Не буду называть ни имен, ни названий, но написано столь плохо, что... надо написать самому.

Эту книгу так же не следует воспринимать как оружейную или антиоружейную. Это своего рода прогноз.

В общем, приятного чтения.

ПыСы – автор трейдером не работает ☺

Москва, Российская Федерация Аэропорт Шереметьево 12 июня 2031 года

Привет.

Всем, кто меня читает. Как там... всем, кто меня слышит.

Не, наверное, не так. Но все равно – привет.

Короче, это дневник, так? Ну, что-то вроде боевых записей, которые я буду вести за все время моего тура. Зачем? Ну... круто, и вообще. Надо же как-то социализироваться.

Пишу я из Шереметьева. Рейс на Ларнаку, Кипр, там боевой лагерь. Несколько дней дополнительной подготовки, потом двадцать один день «реального боевого тура» – с настоящими миссиями! Обещали границу Йемена, кроме того, Оман и, возможно, антипиратское сопровождение и охота на пиратов. Вертолетные рейды – круто по-настоящему.

Вообще-то отпуск у нас двадцать восемь календарных дней, но я немного схитрил в этом году, чтобы не брать за свой счет. Сегодня двенадцатое июня, среда. Тринадцатое, четырнадцатое – четверг и пятница – выходные, биржи не торгуют, мы их за зимние отгуливаем, а дальше – суббота и воскресенье. Сегодня, кстати, праздник, День России. А с семнадцатого я себе отпуск подписал, получается не двадцать восемь дней, а тридцать три. Таким образом, я успею пройти полный боевой тур, даже пара дней останется. И не надо брать за свой счет, а при моей работе это конкретно круто. По деньгам я имею в виду.

Для тех, кто не знает, – я работаю трейдером. Это те, кто на бирже торгует. И на совершенно законных основаниях перегоняет ваши денежки себе в карман. Были ваши, стали наши, как говорится. Суть в том, что если иметь друзей и договариваться, то можно в суматохе биржевых торгов выставлять заявки в стакан немного не по рынку, реализовывать их и иметь сколько-то. Ну, у меня примерно процентов семьдесят годовых на депоз получается, при том, что я веду себя крайне осторожно, не злоупотребляю плечами и не наглею. И не только за счет небольшого обмана клиентов – мозги тоже надо иметь. Я лично только в этом году два раза куш сорвал, один на «Магните», сама по себе нервная и неприятная бумага, другой – на «Русгидро». И обошелся без значимых лосей. По-моему, это и есть самое важное – не пытаться срубить за два дня десять процентов, а стабильно не сливать¹.

Так что милости прошу, средняя доходность индексного депозита за период с 01.06.2029 по 01.04.2031 составила пятьдесят один и семь процента. Несите ваши денежки и не думайте о том, что в апреле двадцать четвертого года началось затяжное падение индексов в связи с резким обострением обстановки в Саудовской Аравии – там исламская революция, и неизвестно, к чему это приведет. Мы так-то из Адена будем работать, там британцы, поэтому относительно спокойно.

Но мне падение индексов не навредило, я вовремя перевернулся².

Пока что я сижу в ВИП-зале Шереметьева, строчу вот это вот на телебукке³ и думаю, не тормознут ли меня таможенники. А они могут – например, какая-нибудь хрень с неоплаченным штрафом и ты невыездной. А я еще и оружие везу.

¹ Биржевой сленг. Стакан – сводка заявок на покупку и продажу. Депоз – депозит. Плечо – кредитные деньги от брокера. Лось – от английского loss – «убыток». Сливать – терять деньги. Индексный депозит – брокерский счет, структура акций на котором в точности повторяет биржевой индекс.

² То есть совершил короткую продажу, взял займы акции у брокера. Продал их, чтобы потом откупить по более низкой цене и получить прибыль на падении рынка.

³ Гибрид телефона и ноутбука, ноутбук с сим-картой.

Да, я, кстати, любитель оружия в свободное время. Кто из баров не вылезает, а я не вылезаю из Нахабина⁴. Стреляю и IPSC, и оборонительную стрельбу, еще у Петрова⁵ курс проходил, по стрельбе из боевого оружия. Нет, я не псих типа памятного до сих пор юриста Виноградова⁶, как кто-то может подумать. Просто я считаю, что владение оружием есть неотъемлемая часть понятий «свобода» и «настоящий мужчина». Кроме того, учитывая то, что русские и православные (к которым я отношусь) в Москве скоро будут в меньшинстве, а в большинстве – мусульмане, оружие в один прекрасный день может крепко пригодиться. Беспорядки – уже были, и только благодаря действиям полиции и национальной гвардии не переросли в ваххабитский мятеж. А когда перерастут – как в той же Франции⁷, – ни полиция ни внутренние войска уже не помогут.

В стрельбе по мишеням я достиг немалых успехов, даже мастерский норматив выполнил и участвовал в первенстве России по карабину – семнадцатое место, очень неплохо. Но теперь я намерен перейти на новую ступень, скажем так, «мастерства» и попробовать себя в реальном деле.

В России такие туры не продают. У нас до сих пор есть идиотская статья за наемничество, хотя всем понятно, что мир горит огнем и с этим надо что-то делать. Смех, кстати, и грех – русские ЧВК⁸ существуют, и одновременно с ними существует статья 359 УК РФ «Наемничество». Туры они продают через Интернет, точнее, через туроператоров, зарегистрированных за пределами РФ. Вот я и купил – real combat tour, то есть настоящий боевой тур в зону боевых действий, где я смогу проверить свои навыки и участвовать в реальных боестолкновениях с настоящими combat operators.

Тур я купил и оплатил по Интернету, для родного нашего государства я выезжаю на выездной матч IPSC на Кипр – все о'кей, у меня даже приглашение есть, хотите, покажу? Нет? Ну и не надо. И как обычно при выездах на триган – у меня с собой оружие. Спортивное. Хотя таможенникам ссы в глаза – божья роса.

Конкретно про оружие. Тут я могу часами говорить, вы меня останавливайте, если надоест – на него я трачу больше времени, чем на подружку. Как и на все матчи по тригану⁹ – у меня с собой винтовка, ружье и пистолет. Причем все – классика, картридж. Объясню почему. Кейсовое¹⁰ оружие пошло из армии, но в чем там суть? В снижении веса боекомплекта. Это и есть главное преимущество кейса. Кейсовый боекомплект весит на сорок, а в случае с пулеметом и на пятьдесят процентов меньше классического картриджного боекомплекта с тем же количеством патронов, если там лента пластиковая. К тому же кейс позволяет делать высокотемповое оружие, с темпом стрельбы две тысячи выстрелов в минуту и выше. Это хорошо тем,

⁴ Нахабино, Московская область – там были карьеры, и потому сначала там стреляли «дикарем», рискуя административной, а то и уголовной статьей за хулиганство, а потом там сделали несколько тиров. Едва ли не самое популярное место среди любителей оружия Москвы и области.

⁵ IPSC – международная конфедерация практической стрельбы. А. Петров – житель Челябинска, разработал уникальную методику боевой стрельбы, владелец и создатель клуба «Полигон» – одного из лучших тренировочных центров в России. Конечно, на тот момент он сам уже не преподавал.

⁶ Юрист Дмитрий Виноградов то ли на почве несчастной любви, то ли на почве повредившегося рассудка 07 ноября 2012 года пришел на работу с двумя штурмовыми ружьями и расстрелял шестерых сослуживцев. Перед этим он оставил в Сети манифест, в котором провозгласил, что общество тяжело больно и надо расправляться с людьми любыми способами.

⁷ К 2031 году по всей Европе шла террористическая война с исламскими радикальными группами, особенно тяжелой ситуация была во Франции. Некоторые департаменты были полностью под контролем исламской милиции, в день в результате перестрелок и терактов погибли от пятнадцати до ста человек по всей Франции.

⁸ ЧВК – частная военная компания. С войны в Ираке – вошли в фокус внимания СМИ, хотя существовали и до этого.

⁹ Триган – специфический матч, в котором требуется стрелять сразу из трех видов оружия – винтовка, пистолет и дробовое ружье.

¹⁰ Кейсовое оружие – то есть оружие под безгильзовым боеприпасом, кейс. Впервые появилось в США, рабочий образец представлен в 2014 году – «AAI LSAT». Отличается низкой массой боеприпасов, а также простотой – не надо экстрагировать гильзу. Конкурирует с картриджным – то есть оружием под настоящим патроном.

что при темпе тысяча восемьсот в минуту и выше – третья пуля покидает канал ствола еще до того, как на стрелка начинает действовать отдача.

А теперь скажите – а на...а, простите, это все нам, гражданским и спортивным стрелкам?

Высокий темп стрельбы? Так нам автоматическое вообще нельзя. Так, бамп-файры и 3D-спуски¹¹ покупаем по тихой – а официально низ-зя.

Меньший вес боекомплекта? Так нам его нести только от машины до стрелкового стола. Потом – несколько магов воткнул в паучеры на поясе¹² – и пошел.

А вот видео со взрывом боекомплекта в магазине при интенсивной стрельбе – мы на Ганзе видали. Все просто – в раскаленный от долгой стрельбы патронник попадает боеприпас, и порох отделяет от раскаленной стали только тоненький слой специального лака. Того и гляди беда будет, и хорошо, если только самопроизвольный выстрел, – а если взрыв всего боезапаса в магазине? Плюс самопроизвольные выстрелы по той же причине – не знаю, как на это в армии смотрят, а вот в IPSC это нарушение базовых принципов безопасности, за это сразу бан¹³, снимают с матча. Чего говорить, если немцы в новой кейсовой винтовке придумали штормку, которая после подачи патрона в магазин отрезает остальной боезапас от затворной группы – это нормально? По факту это признание, что винтовка сама по себе опасна, что она может стрелять самопроизвольно и производитель пытается уберечь вас от catastrophic failure – взрыва всего боезапаса в магазине. В пулемете это, кстати, невозможно в принципе – там лента. А как, интересно, позиционируется патрон в патроннике – при условии, что жесткой гильзы нет, а есть прессованный порох с лаком? Или просто так – до сих пор нет ни одной кейсовой снайперской винтовки? Идиоты сначала придумали сомнительный пулемет под кейс, потом, решили под те же патроны делать винтовку, а потом начали все это впаривать. Нет уж, нах-нах.

В армии, кстати, это может пройти. Там сколько солдат стреляет? Даже на стрельбище? Ну максимум три-четыре мага без перерыва. А у нас интенсивный тренинг – это минимум две тысячи в сутки! Минимум! Потому что люди деньги заплатили не за то, чтобы слушать, а за то, чтобы стрелять. Навыки нарабатываются только практикой. Я сам в Финляндию ездил, не помню, как вечером до домика добирался. Руки гудят, в башке полный раскардаш, несмотря на Пелторы¹⁴. В один день я сделал две тысячи восемьсот выстрелов, это почти сто стандартных магазинов. К концу такого тренинга пластик на цевье дымится, даже если экран внутри. А чего говорить про кейсы в патроннике. Тут не то что взорвутся – расплавятся.

Оружие, которое при мне, – это мое, родное, пристрелянное. «Вебрь-12», «Вебрь 125-223» и «CZ» в стальной рамке. А вы думали, я вам про «НК» начну рассказывать? Или про «FN SCAR» в гражданской версии? Или про «V-AR» или «PAR Mk3»? Оставьте это мажорам.

Суть в чем. «Вебрь-223» с доработкой стоит около двухсот тысяч¹⁵. В основе – это ручной пулемет Калашникова, с толстым, приспособленным для ведения интенсивного огня очередями стволом и толстой ствольной коробкой – там сталь 1,5 миллиметра вместо 1,0 на автомате. Отобранный образец с хорошим ДТК дает 1,5 МОА стабильно, причем дешевым патроном. За это я отвечаю. Сам делал. И не раз.

Теперь смотрите. «НК MR223» в гражданской версии, голая, стоит минимум восемьсот, «FN SCAR» – за миллион. Чешские «V-AR» и «PAR Mk3», по сути «Хеклер-Кох» для бед-

¹¹ Бамп-файр – специфический приклад на винтовки серии «Аг-15», позволяет вести автоматический огонь. 3D-спуск – особой конструкции спусковой механизм для «Аг-15» с тремя положениями – в третьем он становится сверхчувствительным и позволяет стрелять очередями только из-за малейших движений пальца на курке от отдачи. И то и другое из-за особенностей американского законодательства не считается переделкой на автоматический огонь.

¹² Паучер – приспособление для удержания магазина на поясе. Пояс для IPSC – специфичный, очень прочный, из двух частей, позволяет комбинировать магазины и держатели патронов так, как тебе удобно.

¹³ Дисквалификация.

¹⁴ Пелтор – наиболее популярная марка активных наушников, они глушат звук выстрелов, но человеческая речь слышна.

¹⁵ Цены даны в рублях с учетом инфляции.

ных, – дешевле, но ненамного. Ресурс у них точно такой же. Тысяч пятьдесят – и она начнет сыпаться. Не надо думать, что винтовка – вечная, она сыплется, тем более автомат. При интенсивных занятиях и участии в матчах – это два-три года. Начинаются задержки, необходимость менять ствол, что недешево, СТП гуляет. Зачем это надо? И вот – вы опять пойдете покупать оружие за миллион. А я – за двести тысяч.

Это, кстати, умные люди меня научили. Смотри на оружие как на расходный материал и прикидывай – а оно того стоит? Как только начинаешь считать – прозреваешь, а стоят ли «0,3-0,5 МОА» тройной переплаты. Ведь ресурс у «моднявых» спортивных карабинов от именитых «FN» и «H&K» не больше, чем у «Вепря», а то и меньше – они не на базе ручного пулемета сделаны. А умение попадать в зону А¹⁶, или альфу на сленге, – оно дается прежде всего руками, а не карабином. По этой же причине я, как и сотни профессионалов «береттам», «сигам» и «глокам» предпочитаю скромный чешский «CZ». Стальная рамка, восемнадцать патронов в магазине уже в стандарте, куча тюнинга, есть и длинные афтермаркетовские магазины на тридцать три патрона. И стоит он – несмотря на чешское происхождение – в полтора раза меньше любых мало-мальски схожих по качеству образцов. Тридцать тысяч выстрелов он пробегает, потом просто выбрасываешь и покупаешь новый. Поверьте, так проще. И разумнее.

Винтовки стоят рядом со мной в здоровенном, можно сказать, необхватном тригановском кейсе. В нем еще спортивный «Вепрь-12», с которым я огонь и воду, можно сказать, прошел, – он у меня третий, точно такой же. Лучше нет. Что для спорта, что для чего другого. К нему у меня два типа магазинов – стандартные заводские десятки и американские, на двадцать пять патронов, так называемые «друмы». С последним он превращается почти что в ручной пулемет. Представьте себе – граммов тридцать дробы, выстрел в секунду, с ДТК Ильина все это ложится в одно место. При мне пакет досок дробью в хлам разнесли. А остальные дробовики, что американские, что итальянские, мало того что дорогие – «Вепрю» и в подметки не годятся. Их немногочисленные поклонники говорят, что их можно подзаряжать во время огневого контакта. Ха! Посмотрел бы я на это – по тебе огонь идет, а ты суешь патрон в лоток.

Так... стоп машина. Пора прекращать.

Интересно, все же вынесут мне мозг на таможне или нет? Я специально, чтобы вопросов не было, не беру с собой патронов – совсем. Там прикуплю. Если кто не знает – боеприпасы в России дорогие, особенно на нарез. Даже российские боеприпасы за границей дешевле, чем здесь. Там и куплю все что нужно.

Мандраж? Ну... есть. Но знаете... такой. Не как перед первым свиданием. Хотя когда оно было – это первое свидание. Не помню даже, как звали первую девчонку. Дела давно минувших дней. Больше я думаю про машину – сейчас в Москве машиной владеть вообще проблематично. На платной стоянке оставлять не дурак, договорился с другом по стрельбищу, отогнал к нему на коттедж. Пусть там постоит. У меня, кстати, обычный «УАЗ-Сибир»¹⁷, и еще на коттедже стоит старый, но в хорошем состоянии «Порш». Последний используется для покатушек дам, первый – для всего прочего.

Так...

Если честно, оттягиваю этот момент общения с нашей таможней. Когда работаешь в частном секторе, мышление у тебя другое, все нацелено на результат. И самые мелкие проявления бюрократии встречаешь с плохо скрываемым раздражением. А бюрократы обижаются...

Рядом плюхнулся парень, у него был такой же кейс, как и у меня, только поменьше. Белобрысый, ниже меня на голову, одет – польский Геликон¹⁸. Точно свой.

¹⁶ В IPSC нет спортивных мишеней – есть зоны А и В. По этой причине смысла платить за дорогие навороченные западные винтовки ради небольшого плюса по кучности нет – качественный «Вепрь» для IPSC отлично подходит. И не только для IPSC.

¹⁷ Самый крупный «УАЗ» размером с «Шеви Тахо».

¹⁸ Марка «тактической» одежды, отшивается в Польше, считается лучшей по соотношению «цена – качество».

– Привет, Саня. На Ганзе – Марк.

– Влад. Вервольф.

Вервольф – это мой ник на Ганзе. Правильно – «Werewolf0001». Почему 0001? Потому что 1, 01 и даже 001 уже были кем-то заняты. Вот и все. Я не заморачиваюсь на эту тему. Откуда вообще взялось Вервольф? В Баттлфилд играли, надо было ник какой-то придумать. Грозный. Ну, я придумал – Вервольф. А почему нет?

Давно это было...

– На Кипр?

– Он самый.

– Я тоже.

Ну, вот и познакомились. Это как в анекдоте: ты порабычить? Да не, порыбачить. А... а я думал порыбачить. Рыбак рыбака найдет издалека.

С вывозом оружия мозги нам повынесли.

Примерно рассказываю процедуру: сначала получаешь приглашение от принимающей стороны, что там тебя ждут с оружием. Причем по Интернету нельзя, даже с ЭЦП¹⁹, надо оригинал. Бумагой, по почте. Затем идешь в ЛРО, только не в районное, где ты получал и регистрировал свое оружие, а в специальное, занимающееся вопросом ввоза-вывоза. В Москве это на Щепкина, одно на тридцать с гаком миллионов жителей. Очереди – ну вы поняли. Сначала едешь и берешь талон, по Интернету талон заказать – вы угадали, конечно же, нельзя. Достаешь из широких штанин паспортину, разрешение на оружие, оригинал приглашения, все это инспектору, а инспектор будет думать, как тебя отфутболить. Меня пытались отфутболить просто – закончились бланки, нашлись они только после того, как я в присутствии инспектора достал планшет и начал писать жалобу на имя министра внутренних дел. Если все о'кей, то тебе дают отдельную лицевую на вывоз вдобавок к той, которая уже есть. Счастливый, ты берешь такси и едешь в аэропорт.

Не напугал? Иногда мне кажется, что все процедуры, связанные с оружием, государство составляло специально, чтобы было как можно меньше желающих их проходить. Впрочем, с регистрацией транспорта та же фигня. С налогами получше, возможно, потому, что налоговая не имеет советского опыта. Тут же что таможня, что ментовка – оплот старых советских традиций. Не мешайте работать, суки!

Конечно, с оружием в салон самолета не пустят. Надо сдавать в багаж.

– Мужчина, ваша сумка?

Началось.

– Моя.

– Откройте.

Как говорил кот Леопольд, спокойствие, только спокойствие.

Открываю кейс. Вид прихваченного ремнями автомата (вообще-то гражданского карабина, ну да ладно) вызывает нездоровый ажиотаж.

– Это ваше?

– Мое.

Подаю документы. Документы прокатывают по ридеру, после чего начинается пристальное изучение. Как будто я, вздумай захватить самолет, понесу стволы через рамку.

Документы внимательно изучаются, после чего вызывается начальник смены, и процесс повторяется по новой. Очередь активно выражает свое возмущение и недовольство, причем

¹⁹ Электронно-цифровая подпись. К этому времени все документы были чипованными, в России можно было подписаться чипом в паспорте или правах, а в каждом ПК к тому времени был кардридер, с помощью которого можно было как с банковской карточки расплатиться, так и документ подписать. Но ЛРО такие документы с ЭЦП, конечно же, не принимало.

объектом для выражения означенного недовольства становлюсь почему-то я, а не таможенники.

– Это ваше?

По второму разу.

– Мое.

– С какой целью везете оружие?

– Участие в спортивных соревнованиях.

Старший смены достает телефон, начинает что-то искать на экране ридера.

– Телефон где?

– Какой телефон?

– Ну, кто вам лицензию выдал.

– Там его нет. А зачем вам?

– Проверить хочу.

– Что проверить?

Старший смены одаряет меня мрачным взглядом. Очередь продолжает выразить недовольство. Взгляды прямо спину жгут.

– Мужчина, что проверить?

...

– Стандарты предоставьте, пожалуйста.

Это первый этап езды по мозгам чиновного люда. В целях борьбы с волокитой и коррупцией на каждую позицию теперь есть стандарты, в которых прописано если не все, то почти все. Пошагово. Не стесняйтесь их требовать.

– Мужчина, стандарты предоставьте, пожалуйста.

...

– Стандарты предоставьте, пожалуйста.

Самое главное – не нервничать. А выводить на нервы других. Вежливость и назойливость – вот ключ к успеху.

– Какие вам стандарты?

– Стандарты вашей работы. Они обязаны быть на каждом рабочем месте госслужащего.

– Мы не госслужащие.

– Зарплату от государства получаете. Стандарты предоставьте, пожалуйста.

– На сайте посмотрите.

– Я не хочу смотреть на сайте. Стандарты предоставьте, пожалуйста.

Старшему смены начинает надоедать.

– Дай ему.

Молодой таможенник протягивает свой планшет, хотя делать это ему категорически запрещено. Парень совсем молодой... еще не научился всем тонкостям и премудростям. Еще не все по фигуре, еще не ненавидит людей, которые к нему обращаются. Это все придет со временем. Я это так говорю, потому что сам после универа едва на госслужбу не попал. Бог милостив – хотя предлагали место сразу в министерстве, пусть и младшего подавальщика, но в министерстве. Это путь наверх. Отказался. А вот мой однокашник пошел. Недавно встречались – дуб дубом. Все вокруг виноваты, а вопрос о ремонте кабинетов – прямо стержень работы.

Бред. Мы в бэк-офисе сидим, у нас там чуть не штукатурка сыпется. Обедаем, правда, в Чикаго-Прайм. А этот мудака ипотеку платит за льготную треху где-то на окраине, которые строят для госслужащих, потому что нормальное жилье в нормальном районе им в облом.

Тем временем этот мудака отказывается от идеи куда-то звонить и начинает внимательно изучать мою кипрскую провизу, которая вообще-то из Интернета бесплатно распечатывается. Вот мудило-то...

Быстро нахожу нужное.

– Вот, читайте...

Короче говоря, чиновники сдаются в нервном – именно нервном, а не неравном – бою, и меня пропускают. Наверное, вдогонку пожелав мне всего хорошего. Друг по разуму с ганзы проходит быстро – на него не остается чиновных сил. Ничего, сочтемся как-нибудь.

Летим!

Привычно закладывает уши, под пятой точкой – относительно удобное кресло эконом-класса – ну да ничего страшного. Семьсот семьдесят седьмой набирает высоту... интересно, а как сейчас с ремонтом этих машин. Сиэтл хоть и далеко, но все же. Вроде «Роллс-Ройс» чего-то там хотели строить, и китайцы приценивались²⁰.

Это я потому, что позавчера «Боинг» в Испании навернулся. Как раз семьсот семьдесят седьмой. Может, сам, а может, и сбили. Сейчас всякое может быть.

Так, похоже, время ланча. Засим и прощаюсь...

²⁰ К этому времени США как таковых не существовало, на Юге шла Гражданская война. Северные штаты, в том числе и Сиэтл, где находился «Боинг», практически не пострадали, но бизнес в основном гавкнулся из-за фиаско в международной торговле и обесценивания доллара.

Ларнака Кипр – Рас-эль-Хайм, ОАЭ 12 июня 2031 года

На земле Кипра мы пробыли ровно двадцать одну минуту.

Еще в зоне прилета я увидел парня с табличкой на русском – «РЕКС групп». Подошел, представился. Потом подошли еще трое, в их числе был и Саня – тот, который Марк на Ганзе. Странно, я думал, что он и в самом деле на матч. Ну да ладно.

Мужик, который нас принимал, был лет сорока, судя по загару – местный. Как потом оказалось, это было совсем не так. Одет он был примерно так же, как мы, – легкие брюки и футболка, наперевес через руку – легкая курточка. Обычный держатель для бумаг, чтобы на весу писать.

Оказалось, нас было пятеро. Проведя переключку, мужик повел нас обратно на выход, там нас уже ждал местный джип из аэропортовой службы. Мы набились туда как сельди в бочку, хоть и «Форд», но китайская дешевка, после чего нас повезли куда-то.

Привезли совсем рядом, грузовой терминал, можно было бы и пешочком дойти, да светиться не стоило. Большими буквами надпись по-английски – «Посторонним вход воспрещен». Не обращая на это внимания, мужик повел нас дальше, говоря по телефону. Навстречу вышел пузатый усач с сотовым и таким же стендом для бумаг в руках.

– О. Здоровеньки булы, москалики²¹, – поприветствовал он нас. Но злости в голосе не было. Впрочем, если бы и была – мне плевать. Было жарко, душно, воздух сырой, как это и бывает на островах и рядом с экватором.

– Московский рейс подвезли? – спросил мужик.

– Ага. Только шо.

Мужик, не говоря ни слова, достал купюру. Толстяк отступил в сторону.

– Шукайте, только по-быстрому. Скоренько-скоренько.

Посторонним вход воспрещен. За-ши-бись. Мне интересно – это одни мы такие или все? Да, мы, русские, украинцы... все граждане бывшего СССР. Я ведь покатался... на Иссык-Куле, например, был, в Бухаре. Есть там отморженные, упоротые, но те, кто с туристами работает – все такие.

Ладно, хрен с ним.

Нашел свой багаж, вытащил к машине. Закрепили его на багажнике сверху, потому что в машине места уже не было. Семь человек, предел. «Форд», набирая скорость, помчался по бетонке, ловко лавируя мимо самолетов. Это были грузовые стоянки – пассажирские через кишки разгружались, подруливая к самому терминалу. Около одного из самолетов, китайского «Y8» с непонятно какой эмблемой на хвостовом плавнике, мы и остановились.

Самолет не глушил моторов, они работали на малом ходу. С грузовиков шла погрузка контейнерами. Мужик еще раз наскоро провел переключку и погнал нас на борт.

Вторая часть полета – кстати, почему я решил, что тренировка будет на Кипре, – была менее комфортной.

Самолет «Y8» был китайским вариантом «Ан-12» с более совершенной авионикой и новыми двигателями, по плану же – почти один в один. Кабина негерметизированная. Отчего, как только мы забрались на высоту, пришел за нами дубак. Вы, если едете на экватор, теплую одежду берете? Вот-вот. И я не взял. Нацепил на себя все что было, все сменки, и

²¹ Отношения русских и украинцев на бытовом уровне, к сожалению, были очень плохими.

сидел, стучал зубами. Остальные также. Хорошо, что у всех были стрелковые наушники – гул был просто зубодробительный. В самом прямом смысле слова – от вибрации зубы стучат, к стене спиной лучше не прислоняться.

Самолет, по меркам транспортников, был средним, не сравнить с «Ил-76», «С-17» или «Y20», но для нас, притом что мы летели вшестером, он был огромным. Нормального освещения не было. Парашютов – тоже. Хотя для экипажа, как я понял, они были. В паре сантиметров от моих ног начинался стандартный транспортный контейнер весом тонн этак десять, и я думал: а что будет, если он сорвется с креплений и нежно так придавит меня к стенке? А ведь самолет еще и по воздушным ямам прыгал, как трактор по сельской дороге. Даже подскочить не успею. Ну и стандартные проблемы. Сижу, трясусь от холода, как я уже говорил. Хоть бы чая горячего выпить, но никто мне его не предлагает и предлагать, судя по всему, не собирается. Охота ссать, потому что я не знал, что сразу с корабля и на бал, думал, в аэропорту схожу, а птичка обломинго махнула мне нарядным розовым крылом. Туалета здесь нет, судя по всему, по крайней мере, я его не вижу. Этот дядек, который нас на самолет посадил, тупо поднялся в пилотскую кабину и отвалил, летит с комфортом, козел. Ему пофиг, что мы тут скоро из охлажденной курятины в мороженую превратимся. И то, что у всех остальных те же самые проблемы, меня ничуть не радует. Их проблемы – это их проблемы. Мои проблемы – это мои проблемы.

А-а-а... Хол-л-л-лодно!

Впрочем, жаловаться не стоит, я сам на это напросился. Хотел почувствовать себя наемником, ухнул аж четыре лимона на тур – вот, пожалте бриться.

Тут самое место рассказать, зачем я выложил эти четыре миллиона.

Тут знаете... это сложно объяснить человеку, который не держал в руках оружия и тем более который ненавидит оружие. Но я надеюсь, читать меня будут не только хоплофобы²², так что расскажу, что и к чему.

Когда ты берешь в руки оружие, ты берешь его для того, чтобы научиться убивать. Все остальное, все эти бредни, выдумки – агитация в пользу бедных. Кто-то учится, чтобы убивать животных. Кто-то учится, чтобы убивать людей. И то и другое – нормально.

Человек разумный убивал с незапамятных времен. Животных – для того чтобы прокормиться. Себе подобных – по самым разным причинам. Тем не менее человечество не погибло, оно активно развивалось, чтобы прийти к тому, к чему пришли сейчас мы. То есть к беспомощности и нахлебничеству одних, цинизму, морализаторству и резонерству других и совершенной озверелости третьих. Вы себя к какой категории относите?

Откройте газету, посмотрите выпуск теленовостей. Да не тех, которыми вас пичкают... откройте «Ютуб», посмотрите «Шторм-ТВ» хотя бы. В Пакистане никто не знает, сколько уже успели вырезать, но меньше миллиона цифру не называет никто. Оно, конечно, при двухстах с гаком не так и много, но все равно не фонтан. Про Афганистан, Ирак я не говорю.

Далеко, скажете вы? Ну, возьмите новости поближе. В Испании на части территории страны намереваются провозгласить Халифат Аллаха на основании того что «оно тут когда-то было». В Париже в пригородах расстреливают автобусы из автоматов. В Германии в городах бунты, один за другим, только в бывшей ГДР относительно спокойно, потому что мы, русские, в свое время не дали кастрировать тамошних немцев и превратить их в мягких, домашних пинчеров. А вот в таких местах, как Бавария, – там лихо. Италия... как думаете, почему Милан огнем горит, а на Сицилии спокойно? А потому что на Сицилии если кто и есть чужой, он отлично знает: рыпнешься – получишь добрый заряд картечи вперемешку с солью в брюхо. А будешь возбужать по-серьезу – вырежут все твое многочисленное семейство, у мафии рука не

²² Активные противники права граждан на оружие.

дрогнет. Вот почему там даже лодки с беженцами не причаливали, плыли дальше. Знали – тут им свои нравы диктовать не дадут.

Вот скажите – для чего расстреливать первый попавшийся автобус на улице? А я вам скажу для чего – это сигнал всем местным: уезжайте. Теперь мы тут главные. Бойтесь нас. Плевать, что это раньше было ваше и всегда было ваше, а вот теперь это наше будет. Почему. А по кочану! Не устраивает – твои проблемы.

И если к тебе в квартиру вламывается незнакомый бородач, бодро щелкает затвором автомата и говорит, что теперь он тут будет жить, у тебя есть выбор. Первый – собрать вещи, какие дадут, и тихо выехать. Это выбор лоха и терпилы. Второй – достать свой ствол, шмальнуть бородача, который в нетерпении ждет, пока ты соберешься, потом пристрелить и тех, кто приперся вместе с ним и сейчас выселяет людей из соседних квартир, потом пойти туда, откуда пришли, и мочить всех, кто под руку попадет. Так ты покажешь, что с тобой не стоит связываться. Что с тобой нельзя не считаться. Что ты заслуживаешь уважения.

Тот, кто опять вспомнил про Виноградова, может хоть Иисуса Христа вспомнить. Жизненный опыт: подставь вторую щеку, тебе и по ней с удовольствием врежут. Речь не идет о том, чтобы припереться в офис и открыть огонь по той причине, что тебе баба не дала. Речь идет о том, что если что-то твое – за это надо драться. Иначе это твоим уже не будет.

Скажете, а как же армия, полиция? Для чего мы налоги платим? Ну... дорогие мои милые. Если меня чему-то жизнь и научила – это тому, что рассчитывать можно исключительно на себя самого. На наших глазах мир катится в тартарары. И в этих обстоятельствах надеяться на кого-то другого – по-моему, большая глупость. На других надеются лохи, которые исправно ходят на работу, ждут прибавки к жалованью, а вместо этого получают уведомление об увольнении по случаю сокращения штатов. Если хотите что-то из себя представлять, берите свою жизнь в свои руки. В том числе и в этом аспекте.

В Пакистане была армия, полиция. В Ираке была армия, полиция. Во Франции была армия, полиция. В Германии была армия, полиция. И что теперь? А если уж на то пошло – что за гнилая позиция: разгребайте, выхватывайте, а я в сторонке посижу. У НИХ воюют даже дети. Воюет весь народ – чтобы то, что было вашим, стало принадлежать им. Их можно понять. А вы, если будете на ж... ровно сидеть, в конце концов окажетесь на чемоданах на вокзале, а потом в лагере беженцев, там, где вас не ждут. Беженцы – это те, кто просифонил свое, а теперь пришел на чужое. Жалости у меня к ним нет.

Ну и... вторая причина, почему я выложил четыре ляма на этот, в общем-то, обычный спорт. Сначала ты стреляешь в тире по бумажным мишенькам. Потом ты начинаешь стрелять из более серьезного оружия по попперам. А потом ты поднимаешься еще выше. Поняли куда?

И все-таки в туалет охота – умираю. Наверное, холодно – из-за этого еще больше хочется.

Через какое-то время, не знаю какое – не считал и даже на часы не смотрел, – самолет пошел на снижение, а потом жестко ударился о бетонку.

Приехали...

Сказать, что дальше было, – обхохочетесь. Вышел пилот, по фейсу – свой в доску, наших тут полно, видать. Решил, что терпеть, пока аппарель опустят, мы не можем, сжалился, открыл люк. Как мы туда ломанулись!

Анекдот один есть на эту тему – про кайф, но рассказывать не буду. Похабный.

Немного облегчились, в общем. Жарень – неописуемая, особенно после того, как мы на высоте намерзлись – даже в глазах помутилось. Аэродром – маленький, это явно не крупный туристический центр. На горизонте – горы, зелень, но чахлая. Песок, и пахнет морем – побережье, значит.

Примерно прикинул, где мы? Уж не в Омане ли?

Ладно. По ходу разберемся.

Аппарель уже опустили, подошли машины – «Мань», кажется. Я пошел в самолет обратно, потому что там мои вещи были. В том числе и дорогие. И наткнулся на какого-то козла, который эти мои вещи перемещал в пространстве.

Чему я решительно воспрепятствовал.

Дядька был в каком-то комбезе-песчанке, усы рулем, здоровый. То, как я перехватил его руку, ему не понравилось.

– Иц май сингс, – сказал я.

– Ват? – Мужик уставился на меня так, как будто видел человека впервые в жизни.

– Иц май сингс, – повторил я.

Я так, честно говоря, и не въехал, чего он хотел. Потому что появился наш провожатый, тот самый дядек, и внимание усатого сразу переключилось на него. Они начали разговаривать на дикой смеси английского и, видимо, арабского, причем этот дядя говорил с таким акцентом, что я с трудом понимал. У меня был почти правильный, школьно-оксфордский английский, а этот говорил с каким-то диким акцентом, what у него получалось как «ват?».

Я решил, что мне в этом разговоре делать нечего, и ушел бы – вот только за этим усатым дядей стоял мой рюкзак. И мне его надо было забрать. Так что я продолжал стоять и омрачать своим присутствием, потому что лишаться нажитого биржевыми спекуляциями имущества не собирался.

Потом подошел пилот, что-то резко сказал на английском, и усач решил не связываться. Последним, что он сказал, было «факин рашн».

Ну, это и без перевода понятно.

– Что ему надо было, курсант? – спросил меня наш сопровождающий.

– Не знаю. Вещи мои трогал.

– О'кей. Собирай вещи и в машину...

Похоже, инцидент исчерпан. По крайней мере, я так думал. Как потом, кстати, оказалось – ошибался.

Нас ждал «Шеви Субурбан», устаревшая, но во всех остальных отношениях отличная машина. Настоящий паровоз, в нее девять человек влезает – без проблем, даже одиннадцать поместятся, если потеснятся. Машина – конкретный Real: двери сняты, вместо них плотные шнуры со стальной сердцевиной – это для того, чтобы отстреливаться по дороге. Цефье кладезь, что пулеметное, что автоматное, и стреляешь. Видны и заделанные пулевые отверстия на кузове... круть. Сзади – задняя дверь тоже снята, в огромном багажнике – бронекapsула, дверка по пояс, торчит пулемет – тэйлган называется, это я в компьютерной игре видел – кормовые пулеметы на вертолетах называются «тейлганы». Я уже начал понимать – это побережье Аравийского полуострова. Тут сейчас неспокойно, но не думал, что нас сюда с ходу, без подготовки сунут. Но, наверное, знают что делают. Тем более – кой черт без подготовки. А семнадцатое место на чемпионате России не в счет? Я на пистолете давно уже из секунды вышел, а на карабине шестерку попперов свалю быстрее, чем какой-нибудь выпускник военучилища, «леха», как его презрительно иногда называют, за автомат схватится. Со мной лучше вообще не связываться – это я так, на будущее.

– Строиться!

Строиться, значит, строиться.

На машине, кстати, надпись – «РЕКС групп». Это как раз те ребята, которым я заплатил четыре с гаком ляма, чтобы содержательно и с пользой провести свой отпуск. Одна из крупнейших охранных компаний мира российского происхождения. Начиналась с охраны месторождений «Лукойла» в Ираке, потом где только не работала – Ливия, Сирия, побережье, – ее даже израильтяне нанимали. Вроде как первоначально компанию отставники Конторы создавали, но в Америке то же самое. А сейчас, после того как Америка попой гавкнула, она, судя

по публикациям в Интернете, стала одной из «индексообразующих» в мире. Индексообразующих – это биржевой сленг, не обращайтесь внимания. Означает, что «РЭКС групп» конкретно разруливает дела, а не просто где-то там на подачках бегают. Потому что теперь за ней стоит государство, а за американцами больше никто не стоит. Если так пойдет и дальше, скоро мы с китайцами мир делить будем. Америке-то кирдык. Так долго ожидаемый. Не скажу, кстати, что это хорошо – на долларе ох как много людей прогорело, даже я сам какую-то заначку в долларах держал. И теперь сложности. Раньше если экспортная поставка, в какой валюте расчет и вопросов не было – доллар или евро. А теперь что делать?

Помимо прочего «РЕКС групп» проводит семинары, тренинги, в том числе для частных лиц. Я уже был на их тренинге по боевому карабину в Подмоскowie, показал неплохие результаты. Только поэтому мне и продали real combat tour.

Проводник наш уже обзавелся бронежилетом, каской и автоматом.

– Слушать меня! Вы прибыли в эмират Рас-Аль-Хейм, Объединенные Арабские Эмираты...

Так...

Что такое Рас-аль-Хейм или Рас-эль-Хайм, я знал, потому что одно время намеревался покупать кондоминиум в ОАЭ на лето и искал варианты – Дубай мне все-таки не по карману. ОАЭ состоит из семи эмиратов, самые известные и раскрученные из всех – это Дубай и Абу-Даби. В Дубае хорошая квартира в кондоминиуме стоит хоть и не в пример дешевле, чем недвижимость в Нью-Йорке или в Лондоне, но все равно мне она не по карману. Поэтому я обратил внимание на более дешевые варианты – Фуджару и Рас-эль-Хайм. Это тоже Эмираты, только эмираты другие. Их начали застраивать позже, после того как расстроили Дубай и Абу-Даби и потребовалось что-то подешевле. Фуджара уже не дешевле, она граничит с Абу-Даби. А вот Рас-эль-Хайм – это самый северный из эмиратов, он находится как раз, если смотреть на карте, там, где рог Аравийского полуострова выдается в сторону Ирана. Ормузский пролив, головная боль американских адмиралов. Когда-то была. Теперь головная боль судовладельцев, потому что суда выстраиваются в очередь на проводку, и это рай для пиратов. Особенно если учесть, что большинство судов сейчас без экипажа ходят²³. Места здесь уже не пустынные, а гористые, но очень красивые. Недвижимость тоже построена, хоть и дорогая, но ее меньше, чем в более южных эмиратах. Например, футбольный клуб «Реал Мадрид» здесь построил спортивный курорт на насыпных островах стоимостью более чем триста миллионов евро. То есть по нынешним деньгам миллиарда два. Но широко здесь не строили, и я понимаю почему. В любой момент здесь могла быть война за Ормузский пролив, и это место – наиболее подходящее для переправки иранских войск на Аравийский полуостров. Есть тут и острова, в том числе спорные, на которые претендует Иран, – у самого берега. Так что вкладывать деньги в стройку в кратере вулкана, тем более дымящегося, идиотов нет. Но все равно строили, в том числе и очень красивые места тут есть. Например, тут есть отель «Акация», он построен на небольшом островке и занимает его почти полностью, там только пляж и отель, а к отелю со стороны материка идет дорога на сваях. И не какая-то там, а отличная, бетонная. Фишка в том, что этот отель красуется на огромном количестве постеров, рекламирующих отдых за границей и не только в ОАЭ, кстати. Ну, знаете, он чем-то похож на московские высотки, но при этом по центру у него громадная, в две трети высоты отеля арка. Так вот, это здесь, Рас-эль-Хайм.

²³ К этому времени профессия моряка действительно стала исчезать. Уже в момент написания книги есть проекты судов без экипажа вообще, технически тут нет ничего сложного. К этому времени существовало два типа судов и два типа линий. На относительно цивилизованных маршрутах, таких, например, как Шанхай – Сан-Франциско, суда ходили в одиночку и без экипажа совсем. В Персидском заливе обычно одно судно как бы брало на электронную привязь несколько однотипных, они полностью повторяли эволюции головного судна. К сожалению, во многих местах людей на судне все же пришлось оставить, просто это были не моряки, а военные подрядчики из антипиратских групп.

Предлагали недвижимость здесь и мне – приличный такой европейский кондоминиум, в смысле, недвижимость только европейцам продается, есть тут и такие – на склоне горы, архитектура как у пакистанских и афганских поселков в горах, типа ласточкиных гнезд, но все удобства цивилизации, современные материалы, хорошие соседи. Но я почему-то подумал и... не купил. Сам не знаю почему, но не купил.

Так... отвлекаемся.

– ...чтобы сразу все понимали: в эмирате Рас-эль-Хайм за убийство – смертная казнь, за изнасилование – смертная казнь, за воровство – смертная казнь. Здесь продается спиртное, но оно продается только для своих. То есть если вы зайдете в магазин и купите спиртное – после того, как вы выйдете из магазина, хозяин первым делом позвонит в полицию и настучит. Вам пять лет, а купленное вами спиртное вернут хозяину магазина...

Круто. Возможно, поэтому я и не купил здесь недвижимость. Здесь все свое и для своих. А мы здесь чужие. И это не изменить, даже если понастроить здесь отелей и кондоминиумов только для европейцев.

И кстати, у нас тоже есть свое. И не плевков на карте, как тут, а крупнейшая по территории страна мира.

– ...при движении оружие держать на предохранителе, открывать огонь без моей команды не разрешается. Я на первом канале, мой позывной – «Майк». Во время движения будет много пыли, поэтому надеть очки, рот и нос прикрыть платком или шемахом. У кого нет – подойти ко мне. Через пять минут строимся здесь в полной готовности для доклада. Разойдись!

Во. Это мне нравится. Real.

Так... сумку раскрыть, пояс на брюхо, в поясе – четыре снаряженных «Магпула»-сороковника. Пятый – в карабин, взвести и на предохранитель. Это не по правилам, карабин нужно держать «чистым» до начала упражнения, но что-то мне подсказывает, что у частных контракторов другие правила. Прицел – расчехлить, у меня на карабине дорогая комбинация из «US Optics 1-10» и «Барриса» поверх него, на кондовом германском кронце от «IEA» – это для ближнего боя. Раньше у меня было то же, что и у большинства, – «ЕОТЕСН» с откидной тактической лупой – магнифайером, но после «боевого карабина» я понял, что нужна именно оптика – дорогая, хорошая оптика. Поясню почему – в IPSC на триста-четырееста метров упражнений нет, а в реальных условиях, с которых и скопирован «боевой карабин», их полно. Так что раскошелился на оптику, но второй комплект для ближнего боя ездит со мной, отдельно стоит на титановом боковом кронце-переходнике. На всякий случай.

Пистолет – в кобуре, тоже взвести и запереть, обратно в кобуру, винтом зажать, иначе может выпасть. Шемах на морду как наматывать не знаю, поэтому намотал, как гардемарины в одноименном фильме или пираты, – на морду и сзади узлом. Броник и шлем у меня есть, купил перед выездом – в спортивной стрельбе ни то ни другое не нужно. Говорят, что баллистический полиэтилен с какими-то там добавками держит 7,62 АК в упор, но проверять неохота. Броник у меня тоже приличный, «Армакон», с керамическими пластинами, гелевой подушкой и на чехле – система «Molle», то есть бронежилет можно и в разгрузочный жилет превратить. Дорогой, зараза.

Баллистические очки, перчатки – после места в ЧР²⁴ купил дорожные «Wiley», вдвое дороже, чем «Mechanix», надо же себя вознаградить за победу.

Карабин на грудь – и я крут.

Сопровождающий ничего не сказал. Только выдал рацию и показал, как правильно наматывать шемах.

Тронулись.

²⁴ Чемпионат России.

Дороги здесь отличные. Без преувеличения отличные.

Да... когда выезжали, разворачивались рядом с самолетом, я увидел того дядька, который с усами рулем, – разгрузкой занимался. Там грузили эти машины, но он почему-то не грузил, а стоял и смотрел на нашу машину.

Хрен с ним.

Так вот, дороги здесь отличные, и это по двум причинам. Первая – асфальт здесь моментально плавится из-за жары, и поэтому все дороги строят из бетона. А так как денег много, девать некуда – забетонированы практически все дороги, в том числе и те, которые ведут в какую-нибудь дыру с сотней жителей. Вторая – здесь нет зимы, мало дождей, и потому дороги разрушать нечему. У нас положили дороги, образовались микротрещины, попала вода, потом замерзла, трещины расширились. Потом вода растаяла. На следующий год попадет больше воды, она опять замерзнет и еще больше расширит трещины. Откуда я это знаю? Еще один мой однокашник собственную фирму организовал, у него друг работает в «Росавтодоре», гребут – мне за всю жизнь столько не заработать. Он, кстати, в Дубае квартиру купил, двести с гаком метров, меня отдыхать приглашал...

А так – развернулись, выехали. Дороги ровные, движение по ним довольно оживленное, хотя населенных пунктов мало. Как ехать-то – либо с одной, либо с другой стороны будут горы – необычно, на Аравийском полуострове ожидаешь увидеть нечто другое. На побережье дороги достаточно ровные, ландшафт здесь вообще клевый – узкая, прибрежная полоса, в наиболее широких местах которой построены туристические кластеры и горы. Горы такого буропесочного цвета, почти голые, без растительности.

И солнце – повсюду. Ни облачка. У нас тоже бывает солнце, но у нас почти всегда облака, а тут нет. Глазам больно.

Вы, наверное, уже сейчас думаете – а почему нет красочных описаний пейзажей, ну типа этого?..

«Вертолет развернулся над берегом, описывая широкий полукруг, и Кирилл увидел издали белые дома, прижатые к бирюзовому морю рыжими нагими горами. Скалы были как атакующий фронт, спешащий сбросить в море докучные человеческие личинки. Между облупившихся хрущевок вставляли свежие дорожные многоэтажки и купола новеньких мечетей, вдоль берега, как выдавленная из тубика паста, от Кюхты до Шамхальска расстилалась тонкая линия дорогих особняков»²⁵.

Или

«Небо было ослепительно-синим, солнце катилось в нем, как желтый шарик растопленного масла по раскаленной сковородке».

Или почему я не рассказываю, с кем я типа подружился.

Отвечаю – писать глупости типа атакующих скал или яичных желтков на небе мне тупо неохота. Если вам нужно это, почитайте что-нибудь другое... ну, хотя бы Юлию Леонидовну Латынину, из которой я и почерпнул эти строки. Я ее, кстати, уважаю, про дерибан и откат она много правдивого писала, хотя с ее политическими взглядами, как и со взглядами ее последователей, я в корне не согласен. А про то, с кем я подружился, кто тут и откуда, не пишу, потому что ни с кем не подружился и не знаю, кто тут и откуда. Потому что я сюда не дружить приехал. Дружить вообще чревато, и любой, кто работает в таком бизнесе, как я, это вам подтвердит. Каждый ради того, чтобы выслужиться или хотя бы поднасрать... почему – да просто «потому» – по головам пройдет. Москва быстро отучает дружить и доверять. Тем более подставлять спину. И кто тут и откуда – я понимаю только по обрывкам каких-то слов. Интересоваться этим – дурной тон. И это нормально. У нас тоже не принято интересоваться, что-то расспрашивать и уточнять. Как-то так.

²⁵ Латынина Ю.Л. Не время для славы.

Так вот, ехали мы так, как позволяла дорога. Где быстро, а где и не очень. На дорогах какая-то движуха, и вообще – машин больше, чем это планировалось. Даже с учетом того, что дорога хорошая и никто на вид не быкует, как у нас, все равно это очень заметно. Машины, кстати, дорогие – много «Лексусов», например, попадаются спорткары – и видно, что их владельцы несколько не на своем месте. Вон, кстати, стоит «BMW X9», и табличка: «Продаю». Только непонятно, в каких деньгах указана цена, но что-то мне подсказывает, что цена дешевая. И владелец готов торговаться, чтобы получить хоть сколько-то денег и отвалить отсюда. Мне, с моего «бокового плацкарта», это хорошо видно. Попадаются и бронированные машины – американские, типа «JLTV», вооруженные пулеметами и автоматическими пушками. Они стоят вместе со всеми, и не похоже, чтобы их владельцы куда-то спешили. Больше похоже, что они не знают, что делать, вот на что это похоже.

Вихри враждебные веют над нами...

Похоже, передо мной – картина «Крым. 1921 год». Последствия революции...

Про саудовскую революцию я знаю немного побольше обывателя, который смотрит ТВ и черпает новости из Интернета, – у меня все-таки платная подписка на несколько серьезных аналитических изданий на русском и английском языках. Речь о революции в Саудовской Аравии, которая состоялась в самом конце прошлого года. Исламской революции.

Суть в том, что в Саудовской Аравии – одной из немногих абсолютных монархий на Земле – была очень нездоровая система передачи власти. Примерно такая же, как была в СССР во времена... Политбюро, кажется, это называлось – да, Политбюро. В нормальных монархиях власть переходит от отца к сыну. А здесь от брата к брату. Король, основатель Саудовской Аравии, – хрен знает, о чем он думал, когда устанавливал эту систему. И еще меньше он думал, когда, простите, факался направо и налево. Потому что детей только мужеска пола у него получилось больше сороковника. И ежу понятно, что в какой-то момент система становится очень нестабильной – король умирает в преклонном возрасте, дальше престол должен унаследовать не сын, а брат, но фишка в том, что братья-то тоже в преклонном возрасте и вот-вот умрут! А в спину уже дышат дети, которым хочется насладиться благами королевского трона еще до того, как их подключат к аппарату искусственного дыхания. Понятное дело, я бы тоже этого хотел.

Получилось так, что пятнадцать лет назад началась смена братьев одного за другим на престоле. Усугубило ситуацию то, что еще много лет назад, до нефтяного бума, порядок престолонаследия был нарушен, и теперь было две группы принцев, каждая из которых считала, что отсчет престолонаследников надо вести от нее. Когда умер законный король, у него было шесть братьев от одной и той же матери... Хоссы аль-Судайри, все-таки не пропил еще свою память. Они занимали все важные посты в Королевстве, кроме одного – командующего Национальной гвардией, наиболее боеспособными силами Королевства. И когда они заявили о том, что теперь власть наследуется только внутри клана Судайри – так их называли, – произошел первый переворот. Конечно, судайристов не убили – им позволили выехать из страны с накопленными капиталами, почти все избрали для поселения... конечно же, Лондон. А вы думаете, Лондонград – это только для наших олигархов? Да как бы не так. И как наши олигархи, они тут же начали мутить заговоры, похоже, что связались с британской разведкой. И что самое худшее – с Аль-Каидой.

Аль-Каида, если так подумать, – это не столь арабийское, сколько египетское изобретение, традиция ожесточенной борьбы с использованием ислама как инструмента этой борьбы идет именно из Египта. Именно в Египте родилась группировка «Братья мусульмане», и скромный учитель Хасан аль-Банна провозгласил: «Коран – наша конституция». Саудовские шейхи в это время ездили по пескам не на трехосных машинах, а на самых настоящих верблюдах, и их совершенно не заботила борьба по одной простой причине – не с кем было бороться. Никто не знал, что под песками их пустыни – океаны нефти, и они просто были никому не нужны. А вот в Египте сидели сначала англичане, а потом коммунисты, а потом военные диктаторы – и мусуль-

мане боролись сначала против одних, потом против других, потом против третьих. Позже, уже в шестидесятые, когда на Саудовскую Аравию пролились реки золота в обмен на нефть, саудовский король задумал повысить образованность своих граждан и построил школы. А так как своих учителей не было, он пригласил учителей из соседних мусульманских стран. Причем, поскольку Саудовская Аравия была богобоязненной, шариатской страной, он попросил правительства Египта и Сирии прислать ему богобоязненных учителей, настоящих мусульман. Ему и прислали богобоязненных. Среди этих богобоязненных был сирийский учитель физкультуры. Он любил футбол и собрал школьную команду из саудовских пацанов, но в команду на очередной товарищеский матч допускались только те, кто мог рассказать наизусть несколько стихов из Корана. Одним из тех пацанов, который очень любил футбол, и был Осам Бен Ладен.

Потом началась массовая стройка, и в стране потребовались рабочие руки. А своих рабочих рук не было, поскольку у самого захудалого жителя Королевства денег было столько, что работать было как-то не с руки. Тогда начали импортировать рабочую силу: квалифицированную – из США, неквалифицированную – из Йемена и Пакистана. Тоже настоящих правоверных. И доимпортировались до того, что гастарбайтеров в стране стало вдвое, если не втрое больше, чем местных жителей. И относились к ним отнюдь не как к братьям. Например, местной фишкой стало нанять работника или работницу, а потом, чтобы не заплатить, обвинить в... колдовстве! Это было в двадцать первом веке и хорошо кончиться просто не могло.

Судайристы – а они выехали не одни, а с сыновьями, с внуками – начали мутить с исламистами, с недовольными внутри Королевства, которых тоже хватало. Проблема в том, что король был один. У него не было полнокровных братьев, от той же жены. А судайристов было много.

Поэтому, когда король Мухаммед умер, он передал трон сыну. Но сын не смог справиться с судайристами, те вернулись в страну и избрали новым королем одного из своих сыновей, как они сказали – самого достойного. Только вот он оказался... не совсем достойным, и о том, как он вел себя в Великобритании во время обучения в Оксфорде, ходили слухи. А в стране уже было полно Аль-Каиды, потому что сами судайристы в попытке вернуть себе власть открыли им двери. И еще рядом был Йемен – планета Шелезяка, горы, нет воды, нет полезных ископаемых, нет плодородной земли. Только рождаемость одна из самых высоких в мире, да по четыре ствола на душу населения. И война. Их было уже сорок миллионов, они граничили с Саудовской Аравией и думали, что это как-то неправильно, когда одним правоверным Аллах нефть послал, а другим не послал. Не лишним было бы и делиться богатством с соседями. В горах, на границе Саудовской Аравии и Йемена, жили племена, которые можно было сравнить только с нашими кавказцами, – против них Саудовская Аравия уже вела военные операции, бомбила и обстреливала и они это поняли. А судайристы мутили и с ними, давали деньги, оружие и сообщили много лишнего про свое Королевство. Они даже не подумали о том, что будет, если они вернутся к власти и теперь это будет их Королевство.

Котел с плотно закрытой крышкой перекипал на огне, но исламисты почему-то не торопились выступать. И лишь когда откровенно начали ложиться на бок Соединенные Штаты, когда начала разваливаться Европа, когда начались проблемы с экспортом нефти и кубышка стала стремительно пустеть, вот тогда-то ваххабиты пошли в наступление. Как обычно стремительно – государство рухнуло в четыре дня. Это мы уже видели – Ирак, Афганистан, Иордания. Суть в том, что ваххабиты неторопливо договариваются с вождями местных племен и потом, когда договорились со всеми или почти всеми, идут в наступление. В этих случаях боев практически не бывает, потому что армий нормальных тут нет, каждый солдат помнит про свою религию и из какого он племени. Ваххабиты просто стремительно идут на столицу, по пути обрастая племенными боевиками и просто отморозками, решившими пограбить. В данном случае серьезные бои были только у столицы страны, где британские наемники стояли насмерть, пока их товарищи вытаскивали из страны шейхов из династии Саудов. Говорят,

«Боинги» взлетали один за другим. Потом пограбили, конечно, замочили кого-то из найденных чиновников старого режима и начали думать, что делать дальше. Потому что мировая экономика была в таком пике, что даже государственный переворот в крупнейшей когда-то нефтедобывающей стране мира к всплеску цен не привел. Все было в такой... простите, что денег не было совсем. При любых обстоятельствах.

Потом выехали в предгорье, срулили с дороги и, немного поскакав по натоптанной в буераках колее, приехали в лагерь. Над лагерем развевались два флага: черно-желто-белый имперский и флаг с летучей мышью – флаг ГРУ. Мне это понравилось.

Проехали. Тут же свернули и остановились. Лагерь большой, тут центр подготовки на гектары. Часть его окружена забором из старых, списанных сорокафутовых морских контейнеров. Это отличная штука – контейнеры списывают в больших количествах, и из них можно и дом и склад соорудить, набил землей, поставил в ряд – крепостной вал, поставил сверху еще ряд, пробил бойниц, насыпал земли до половины, добавил резаной брони от бэтээров битых – вот тебе и настоящая крепость. Что еще надо?

Это не мой опыт. В книжке вычитал. Есть такой автор, Александр Афанасьев. Читали? Нет? Зря...

Впрочем, дело ваше.

Короче, припарковались, вышли. Пыли на мне было – килограмм, не меньше. Стал отряхиваться. Если бы не шемах, харкал бы до вечера.

Дядька, который нас вел, скептически посмотрел на это, провел еще раз перекличку и повел нас в наши апартаменты.

Апартаменты представляли собой хорошо хоть не контейнер, а какой-то жилой вагончик на четверых. В вагончике – примерно как в хостеле, белые стены, четыре кровати, двухэтажные и восемь запирающихся шкафчиков. Очень небольших – по крайней мере, для того объема снаряжения, который есть у меня. Кондея нет, есть обычный офисный кулер с перевернутой бутылкой на девятнадцать литров. Я первым делом попробовал воду – нечто среднее между теплой и горячей. Противно.

Разложился. Несмотря на то, что места были, спокойно полез на верхнюю. Я в самой молодости, когда денег было меньше, чем любви, пару раз ездил в плацкартах, тоже лез на верхнюю. Не потому, что конфликтов не хочу. Просто почему-то нравится верхняя, вот и все.

Я думал, что у нас будет хотя бы час. Ан нет, пришел инструктор и погнал нас на построение.

Доброе утро, Багдад. Тьфу, ОАЭ...

Интерлюдия 1

Рас-эль-Хайм, ОАЭ

12 июня 2031 года

Человека с усами велосипедным рулем звали Ховард Мартин. Он был отставным майором британских вооруженных сил, а сейчас наемником и отличным организатором. Крайние двенадцать лет службы он проходил ее в составе легендарного 22SAS – полка спецназа ВВС Великобритании. Он был отличным организатором, превосходным знатоком арабской истории и культуры, специфики Арабского Востока. И он был настоящим англичанином – потомком тех колонизаторов, которые небольшими отрядами покоряли целые страны. В течение последних лет службы он в составе своего полка, в котором даже во времена противостояния с СССР было очень сильно арабское направление, метался по странам региона, как пожарная команда. Эвакуировал британские представительства, граждан цивилизованных стран, инсталляции британской разведслужбы, проворовавшихся и совершенно обанкротившихся правителей. У него был свой взгляд на эту ситуацию, в корне отличный от взглядов британского МИД. Примерно год назад он окончательно сформировал свой план и с почестями ушел из полка – в конце концов, он имел на это право. Ему как раз минуло сорок, предельный возраст для оперативника 22SAS, и если кто-то, не желая заниматься канцелярской работой, оставлял полк в этом возрасте, на это смотрели с пониманием. Как ветерана с безупречным послужным списком, со связями, со знанием языков его сразу взяла британская частная военная компания «Еринис», причем на очень высокий пост – менеджера региона. Никто в компании не знал, что у Мартина были собственные контакты, собственные инвесторы, которых он уже нашел, и далеко идущие планы.

Планом Мартина предусматривалось – ни много ни мало – создать новое государство.

Так получилось, что большая часть нефти в Саудовской Аравии находилась в северо-восточной части страны. И так получилось, что большинство населения там составляли не сунниты, а шииты. Отношения с ними были всегда напряженными, а после того, что произошло в Сирии и Ираке, они стали откровенно враждебными. Тем более что господствующей в Саудовской Аравии религией был ваххабизм – радикальная форма суннизма. Согласно учению ваххабитов, шииты – или рафидиты, как их называли, были хуже свиней.

Пока в Саудовской Аравии правил дом аль-Саудов, отношения с северными, шиитскими, племенами были хоть и прохладными, но все же вменяемыми, человеческими. Даже в драке за власть ни судайристы, ни их противники не разыграли шиитскую карту – все они заигрывали с радикальными исламистами, но с шиитами ни в коем случае, понимая, что это восстановить против них всех без исключения, в том числе и их собственных сторонников. Когда аль-Сауды были у власти, между правящим домом и шиитскими племенами было заключено негласное соглашение. Шиитские племена прикидываются ветошью, то есть притворяются, что они и не шииты вовсе. У шиитов это позволительно, это изначально гонимые люди, и у них существует принцип такия, то есть ложь во благо, позволяющий шииту отказаться от своей религии, если это нужно для его выживания или выживания общины в целом. В обмен шиитские племена получают долю от нефтяных доходов наравне с другими, но не претендуют на большую, как они могли бы – ведь нефть лежала на их земле, верно? При американцах это соглашение соблюдалось, им не нужны были проблемы, при аль-Саудах оно тоже соблюдалось – несмотря на показную набожность, аль-Сауды без колебаний отступали от требований религии, если это требовалось, и то, что шииты хуже свиней, для них ничего не значило. Они считали, что шиитов там не было, и значит, их там не было, а тот, кто был с этим не согласен, высылался из страны с волчьим билетом или попадал в тюрьму. Проблема была в этом, что во время революции к

власти пришли люди, которые верили по-настоящему. Они говорили что думали и делали что говорили, в отличие от лукавых Саудов. И принцип такая их не обманывал – они не хотели обманываться. Они знали, что шииты там есть, и этого было достаточно.

Так всего за несколько месяцев обстановка в главном нефтедобывающем регионе страны, в котором было еще немало нефти, в том числе и в морском секторе, была доведена до предела.

Еще хуже было то, что с северной стороны границы Саудовская Аравия граничила с шиитским государством Ирак²⁶, в котором жили шииты. Они помнили, что творили сунниты с ними, с их соплеменниками и в Шаме²⁷, и в других местах. И то, что сейчас ваххабиты, пришедшие к власти в Рияде, унижали их единоверцев, их не устраивало.

А за спиной Ирака стоял Иран, крупное и сильное государство шиитов, поддерживаемое Россией и Китаем, сохранившее сильную государственность и вооруженные силы даже в эти смутные и нелегкие времена. У Ирана был целый набор инструментов для влияния на ситуацию – от Корпуса стражей исламской революции со своими танками ВМФ и ВВС до «Хезболлы» – агрессивной террористической и подрывной группировки шиитов. И Ирану тоже не нравилось то, что происходит на севере Саудовской Аравии, а если он захватывал тамошние нефтяные поля – в сочетании с нефтяными полями Басры, собственной нефтью в приграничных провинциях, нефтью Каспия и газом Белуджистана, – он становился крупнейшим игроком на рынке нефти и газа. А покупатели, несмотря на очень тяжелые времена, были. Это Китай, это государства АТО²⁸ и это Япония.

Да... и еще был Катар, миниатюрное государство на побережье и крупнейший игрок на рынке газа. И там, по сложному стечению обстоятельств, немалая часть населения была... правильно, шиитами.

Ховард Мартин решил помочь шиитским племенам Саудовской Аравии отколоться и создать свое собственное государство, в котором он намеревался играть не последнюю роль.

С этой целью он принял ислам.

Ислам он принял не в Лондоне, с этой целью тайно побывал в Бендер-Аббасе, порту на побережье Персидского залива. В ислам шиитского толка он перешел в присутствии аятоллы Захиди, с которым он обо всем и договорился. Без этого было просто нельзя, без этого получалось, что крестоносцы опять напали на земли, по которым много сотен лет назад ступала нога пророка Мухаммеда. Мир ислама, мир Арабского Востока, жуткий, грязный, смертельно опасный, до сих пор был в чем-то по-детски наивен, и чтобы стать своим, надо было всего лишь сказать: «Ла Иллаху илла Ллах».

Коньком его плана был перехват контроля за системой безопасности нефтяных месторождений, основанной на использовании боевых роботов. Боевые роботы были трех типов – патрульные, наземные, летающие и морские, они прикрывали прииски и гигантский завод в Абкейке. На создание системы комплексной защиты месторождений Саудовская Аравия еще до революции потратила гигантские средства. Основным подрядчиком контракта была Google, разработчиком роботов – дочерняя Boston Dynamics, стремительно растущая компания, занимающаяся всеми видами роботов и армейским искусственным интеллектом. Летающие роботы были разработаны General Atomics, автором знаменитого Предатора, морские патрульные беспилотные катера – Textron, интеграцией занималась та же Google. В последнее время обновлением и модернизацией системы никто не занимался, но она находилась в рабочем состоянии и действовала.

²⁶ Ирак распался к тому времени на три части – шиитскую, суннитскую и курдскую.

²⁷ Имарат Шам – государство, возникшее на территории частей Иордании, Ирака и Сирии. Государственная религия – ваххабизм. Жители Шама отличались крайней религиозной нетерпимостью, фанатизмом и жестокостью.

²⁸ Азиатско-тихоокеанского региона.

Ховард Мартин нашел и переманил на свою сторону за огромные деньги Барнета Грина, ведущего инженера Google. В США стало очень и очень неудобно, и за швейцарский паспорт и десяток-другой миллионов швейцарских франков бывший инженер согласился консультировать команду вторжения. От него они узнали, что главный операционный центр системы на самом деле пустышка, а точку, откуда и в самом деле можно контролировать систему, надо искать совсем в другом месте. Эта точка находилась в пустыне, и там находились так называемые «технические входы», то есть входы для установки обновлений. Именно через них и можно будет перехватить контроль над системой.

После перехвата он намеревался вооружить шиитские племена – все необходимое у него было – и с помощью системы, вооруженных племен и отрядов «Хезболлы» отражать наступление диких орд фанатиков-ваххабитов до тех пор, пока им не надоест. Он имел контакты в бывшем Королевстве и знал, что на самом деле дела обстоят там очень и очень хреново. Примерно так, как обстояли дела в шахском Иране в семьдесят девятом после того, как там сошвырнули шаха. Инженеры, которые не уехали до этого, срочно покинули страну, после чего начались проблемы и на месторождениях, и в армии. Пришедшая к власти орда отморожков имела между собой очень мало общего – только намерение скинуть власть, а после того, как скинули, интересы их сильно разошлись. Мигранты, в основном пакистанцы, требовали себе таких же прав, как и местные, и их было много. Местные не понимали, с какого такого перепуга они должны чем-то делиться с приезжими, их они воспринимали даже как не совсем мусульман – они не говорили по-арабски, не могли читать Коран на этом языке и, значит, не могли понять всю его божественную сущность. Пакистанцы, среди которых было немало экстремистов из числа тех, кто сражался с американцами в Афганистане, обвиняли местных в лицемерии, потому что те не сражались с американцами, а имели с ними какие-то шашни, покупали и продавали, и даже позволяли им иметь свои базы у себя в стране. Местные возмущенно говорили, что они участвовали в джихаде деньгами и, кроме того, из их страны произошел Усама бен Ладен, лидер и вождь Сопrotивления, без денег которого вообще ничего не было бы. Саудиты обвиняли пакистанцев в национализме, а это тяжкий грех. Йеменские горные племена хотели себе часть доходов от нефти, но также не понимали, почему еще одну часть надо давать пакистанцам, – ведь пакистанцы тут не жили, они даже разговаривали не на арабском, а на урду. Саудиты обвиняли йеменцев в национализме и бандитизме, а йеменцы, в свою очередь, обвиняли саудитов в том, что те несколько раз нападали на них, и теперь надо платить кихит – деньги за кровь. При чем йеменцы утверждали, что в ходе этих нападений погибло до миллиона человек и саудитам в жизнь за это не расплатиться. И еще йеменцы напоминали саудитам, что отец Усамы бен Ладена, Мухаммад бен Ладен, происходил из Йемена. Йеменцы и пакистанцы обвиняли друг друга в наглости и отступлении от шариата. Среди саудитов было немало тех, кто окончил приличные учебные заведения что на Западе, что на Востоке, и теперь они обвиняли и йеменцев и пакистанцев в том, что они дикари. А так как в Саудовской Аравии находились Мекка и Медина и были самые авторитетные исламские ученые, они обвиняли пришлых еще и в отступлении от норм шариата. Потому что исламские ученые тоже здесь живут, и делиться непонятно с кем им не хотелось. Проблема еще была в том, что после падения США и фактического распада ЕС цена на нефть упала в два раза, и денег отчаянно не хватало. А кроме как от нефти денег здесь больше не было...

Ховард Мартин все это знал и даже предполагал, что после пары неудачных штурмов, залив землю кровью, «власти» в Риале начнут искать крайних в неудачах, используя это как повод сведения счетов. Одновременно с этим разные смертельно ненавидящие друг друга группировки начнут искать выходы на него, чтобы договориться. Он не намеревался отказываться от переговоров – несколько человек в Риале знали номер его спутникового. На каких условиях возможно будет договориться, Ховард Мартин пока не знал. Все будет зависеть от обстановки.

В любом случае он не намеревался просто так отдавать свою победу. Он был сыном народа колонизаторов и завоевателей и искренне верил в то, что прошлое еще может стать будущим. Он презирал то, что установилось в его стране в качестве власти и правило ею последние двести лет. Гребаная представительная демократия! Сборище придурков в старинном зале, озабоченных только бюджетными проблемами. Соблюдение прав человека! Европейская интеграция. Какого хрена они напускали в свою страну столько мрази?! Он еще лояльно относился к полякам – в конце концов, поляки были христианами, а польские телки в барах обычно бывали самым лакомым куском. Но во имя Господа, какого черта они разрешили эмиграцию мусульман, в то время как 22САС и другие подразделения британской армии сражались и умирали в Афганистане, в Ливии, в Ираке и еще черт знает где? Какого черта они позволили строить на своей земле мечети? Британия – земля, где никогда не было мечетей. И если кому-то для жизни нужна мечеть – какого черта бы им не поехать туда, где она уже есть?

– Сэр, погрузка закончена...

Все было на мази. Он чувствовал – все было на мази. За время службы в полку он поднялся в должности до командира крыла, много чего повидал. В полку, как и во всей британской армии, использовались стандартные оперативные процедуры, но в отличие от обычных британских офицеров, офицеры полка, имевшие за плечами огромный боевой опыт участия в реальных конфликтах, часто и опыт советнических функций в армиях какой-нибудь Затрахандии – то есть участие в командовании значительно более крупными войсковыми соединениями до бригады и дивизии включительно, – с первого взгляда, с первой страницы текста точно могли сказать, план полное дерьмо или может выгореть. Он чувствовал – этот план выгореть может. И потому шел вперед.

Единственно, что его беспокоило, – русские.

Когда все только начиналось, в бизнесе никого не было, кроме британцев и американцев. Нет, нанимали-то всяких, например, Эрик Принс, основатель легендарной «Блекуотер»²⁹, нанимал чилийских спецназовцев SEAL и людей из горного спецназа румынской армии, просто потому, что это было дешевле. Но на самом веру были только британцы и американцы. Три сообщества, от которых все и начиналось, 22SAS, 1SFOD Delta и US NAVY SEAL. Бывшие сасовцы и до этого работали телохранителями, а иногда к ним в неофициальном порядке, через командование полка, обращалось британское правительство с просьбой выехать в какой-то регион, встретиться с такими-то людьми, посмотреть, что происходит и нельзя ли что-то сделать. Это все было со времен основания полка, но только после того как Эрик Принс основал «Блекуотер» и начал заколачивать денежки, бывшим британским спецназовцам пришла в голову мысль: какого черта, почему мы делаем бесплатно то, за что другие получают неплохие деньги? Так родились сразу несколько ЧВК, в которых основателями и топ-менеджерами были люди из 22САС, и они неплохо заработали в Ираке. Но потом в бизнес пришли французы и поляки, а потом – китайцы и русские. Русских Ховард Мартин опасался больше всего. Хоть они и не были коммунистами теперь – там, где появлялись русские, всегда все шло наперекосы. В бизнесе было намного спокойнее, когда не было русских, – получалось, все профи играли на одной стороне. А теперь русские и китайцы играют на другой, и они, черт их поберет, хороши. Очень хороши. Нет, они вряд ли будут играть на стороне исламских экстремистов. Но вот против них они сыграют запросто. Тем более что Иран – их клиент. Иранский Корпус стражей исламской революции – по сути та же ЧВК, только с танками, и они психи-фанатики, вдобавок не хотят зарабатывать деньги, а мочат людей ради Аллаха. Русские действуют тоньше.

²⁹ Легенда в бизнесе ЧВК. Эрик Принс, бывший спецназовец US Navy SEAL и одновременно выходец из очень богатой семьи, владеющей фирмой по изготовлению некоторых автомобильных деталей. Именно ему пришла в голову идея частного тренировочного центра высшего уровня, частной армии с бронетехникой и авиацией, функционирующей не по законам бюрократии, а по законам обычной коммерческой организации. И у него были деньги, чтобы это претворить в жизнь.

Его беспокоило то, что он увидел. Самолет был частный, какого черта, у него теперь не было под жопой сорок седьмого эскадрона³⁰, и он вынужден был платить за все из своего кармана. На рынке грузовых частных перевозок доминировали русские, он и нанял русских. А так как частные компании пытаются заработать побольше денег, они взяли, видимо на Кипре, своих соотечественников. Он попробовал посмотреть, что они привезли с собой, и нарвался на выяснение отношений. Это ему не понравилось. А русские... он не мог понять – они не походили на спецов, но снаряжение у них было вполне спецовское.

Интересные дела...

Он опасался не столько русских как таковых – какого черта, все люди умирают, – сколько иранцев. Иранцы – те еще сукины дети. И аятолла – тот еще хрен с горы. Они вполне могут нанять русских. Он сделает для шиитов грязную работу, а потом иранцы уберут его руками русских. Вот что опасно. Ни англичане, ни американцы не подрядятся сделать такую работу. А вот русские подрядятся.

– Сэр...

Он вдруг понял, что обращаются к нему.

– Сэр, погрузка закончена.

Самолет этот привез кое-какое жизненно важное оборудование. Ему пришлось немало побегать, прежде чем он смог его заказать.

– Груз закрепили?

– Да, сэр.

– По машинам. На базу...

На базе, представляющей собой череду быстровозводимых сооружений из специальной «мгновенной пены»³¹, майор Мартин отдал приказ разгружать грузовики, а сам зашел в помещение, которое считалось командным. Там было тихо, не было слышно ни двигателей, ни стрельбы на полигоне, и два человека – уже упомянутый Барнет Грин и бывший капитан израильской армии, оперативник инженерного спецназа Яхалом по имени Дани Рабат, – включив имажор³², еще раз прогоняли второй этап операции. Израильтянин как специалист по инженерным работам и проникновению должен был обеспечить доступ в техническое помещение, но при этом не повредить оборудование. У Грина был мастер-ключ от технического помещения, потому что он участвовал в монтаже системы, но следовало предполагать, что после революции или даже до нее все ключи поменяли. До этого могли додуматься даже тупые погонщики верблюдов. Значит, нужен был специалист по инженерному проникновению, и потому они взяли в дело Рабата. Сейчас они, создав математическую модель центра, пытались понять, какое количество взрывчатки и в каких местах можно было применить, чтобы не повредить оборудование центра. Рабат собирался заранее приготовить заряды взрывчатки точно нужного веса и даже пометить их номерами, чтобы не перепутать.

Мартин плюхнулся на стул и потянулся к термосу с чаем. Израильтянин был не менее опытным, чем британский спецназовец, и пил горячий чай, в то время как американец пил прохладительные напитки и от того чувствовал себя не в своей тарелке.

– Третий груз пришел?

³⁰ Сорок седьмой эскадрон ВВС Великобритании базируется на базе Брайз Нортон, входит в схему обеспечения действий британских специальных сил, отвечает за переброски силами «С-130». Кроме того, для обеспечения британского спецназа существует седьмой вертолетный эскадрон с «Чинуками» и две спецчасти – Commando Helicopter Force и AAC 8 Flight.

³¹ В нашем мире пока этого нет. Каркас, очень тонкий, но прочный полиэтилен – и специальная пена, из баллонов под давлением. В нее подмешивают песок или местный грунт с камнями – получается по виду ничем не отличающееся от местности укрытие. Его так же невозможно засечь с воздуха тепловым сканированием – если все сделано правильно, тепловое сканирование не определяет убежище.

³² Правильнее – имажер, от *imager*, но русские называли имажор и так в русском прижилось. Моделятор виртуальной реальности.

Израильтянин кивнул.

– Там все?

– Да. И даже чуть больше.

– Беседер.

В грузе был депозит со взрывчаткой, в том числе готовые заряды направленного действия. Просто так их не достать на рынке. Но майор Мартин их достал, причем прямо с британских складов. Потому что были люди, разделявшие его взгляды.

– Израильские?

– Откуда я возьму израильские? Британские, стандарт НАТО.

– Тогда мне надо будет провести испытательные подрывы.

– Да нет проблем. Я взял с двойным запасом.

– Беседер. Тогда я пошел.

– Подожди, – майор Мартин отхлебнул чая, – давайте прогоним операцию с самого начала. С первого этапа. Итак, наша цель?

На имажоре появилась спутниковая карта местности. Израильтянин включил режим приближения.

– Жилой комплекс аль-Нахил, не достроен в связи с кризисом и отсутствием покупателей. По факту здесь и есть запасной командный центр и технические выходы всех систем основного центра для обслуживания. Основной центр – в тридцати километрах южнее.

– Барни, ты уверен, что сможешь перехватить управление? Что, если в основном центре будут противодействовать?

– Уверен, – твердо сказал Барни, – мы заложили такую возможность на всякий случай, при вводе определенного кода функции управления полностью переходят к запасному центру, основной блокируется и отключается от сети. Это было сделано по согласованию с Пентагоном на случай, если...

– Можешь не продолжать. Но запасной центр активен, верно?

– В каком-то смысле. Существует система его защиты, она активна всегда.

– Какая именно?

– Управляемое минное поле. Плюс противозенитные мины и ракеты класса «земля – воздух» и «земля – земля». В принципе то же самое, что и на основных объектах. Там есть депозит вооружения и боевой техники, его только нужно расконсервировать.

– Люди или роботы?

– Пилотируемая, сэр. Роботы тоже нуждаются в обслуживании, на них нельзя полагаться, если они простоят десять-пятнадцать лет, даже в сухом помещении.

– Это было согласовано с саудовским правительством?

– Конечно. И с американским тоже. Все доверяли нам. Саудиты купили военную технику, тайно поместили ее там и законсервировали по нашим указаниям.

– А ракеты? Они находятся в постройках?

– Нет, сэр. Они не обслуживаемые, контейнерного типа. В барханах. Просто зарываешь контейнер, и все.

– Барханы перемещаются, – впервые подал голос израильтянин. Он вообще был замкнутым и молчаливым, обходился минимумом слов.

– Мы закорили эти штуки, они стабильны.

– А срок? Они необслуживаемые?

– Это просто контейнер. Внутри ракета на твердом топливе. Никакой сложной электроники. Там сухо, вода проникнуть не может. Что с ней делается?

– А как насчет наведения? Радарных систем? Они тоже необслуживаемые? – спросил англичанин.

– Система наведения только внешняя. Наверху, в недостроенном небоскребе, законсервирована аппаратура. Основной способ наведения – с БПЛА. Ракета стартует по целям, которые указаны БПЛА. Наземным, морским, воздушным... ей все равно.

Англичанин кивнул. БПЛА у них были, причем армейского стандарта. И в нужном количестве. Стартовая точка здесь, в пустыне эмирата Рас-эль-Хайм. Часть группы останется здесь и будет обеспечивать.

– Противовертолетные мины активны?

– Полагаю, что да. Это постоянная линия защиты. Минные поля всегда активны.

– Какие они? – снова спросил израильтянин.

– Болгарские. Повышенной мощности. «АНМ-200». Опасны до ста – ста пятидесяти метров. Управление автоматическое.

Это было проблемой. Хотя бы потому, что недостроенный жилой комплекс находился в поле зрения локаторов крупной саудовской авиабазы. И почему-то являлся запретной для полетов зоной. Конечно, там полный бардак, непонятно, кто-то еще несет службу на этой авиабазе у локаторов или участвует в разборках. Но исключать нельзя было ничего.

И был еще один нюанс. Технически систему можно было деактивировать, израильтянин предложил три возможных решения. Но англичанин не хотел ее деактивировать, он хотел использовать ее в дальнейшем против противника.

– Маршрут нами продолжен, – сказал англичанин, – запускай.

На имажоре показались четыре вертолета, они прошли плотным клином и сели на базе, а один – прямо на крышу недостроенного здания-небоскреба, которое и должно было стать центром проектируемого жилого комплекса. Красиво устроились, ублюдки. В то время, пока в его родном городе не могли собрать деньги на перестройку публичной школы, ютящейся в здании восемнадцатого века, здесь построили каркас целого небоскреба, только чтобы отвлечь внимание от запасного технического центра.

Три царя видят на небе звезду,
Черный князь проходит с охраной в кабак,
И пока вы не откажетесь лизать ему зад,
Все на свете будет, ребята, не так.

Майор Ховард Мартин не знал эту песню, которую пела русская группа «Наутилус». Но понимал, что все на свете не так. И намерен был это изменить.

– Так, мы высаживаемся...

– Основной вход в подвале, – сказал израильтянин, – мы не знаем, удастся ли его открыть или не удастся.

– Если нет?

– Я подрываю его. Если все, что я заказывал, у меня будет, я подорву его так, что стена упадет под себя же. После чего мы проходим в комплекс.

Майор вызвал изображение внутреннего устройства комплекса.

– Это устроено по твоим воспоминаниям, Барни, или как?

– Конечно нет, – оскорбленно ответил американец, – на основании строительной документации.

– А если арабы перестроили там все?

– Они не такие дураки. Мы предупреждали их о недопустимости самовольного вмешательства.

– Ну, это еще вопрос. Как по мне, так больших идиотов не сыскать. Ладно, мы все равно узнаем, что к чему, только оказавшись на месте. Где депозит с техникой?

– Вот здесь.

- Что там?
- Несколько боевых машин спецназа. Вооруженных.
- Несколько – это сколько?
- Двенадцать единиц, сэр. Четыре автомобиля «Хаммер» с легкими артиллерийскими установками. Плюс мототехника, двадцать квадроциклов, столько же багги. Все законсервировано.
- Вооружение?
- На машинах стоят пулеметы типа «GAU-19». Плюс... насколько я помню, там законсервированы винтовки «Барретт» и пулеметы типа «M240». И минометы с управляемыми минами.
- А противотанковое?
- Противотанкового нет. Закладка подбиралась исходя из того, что можно законсервировать на длительный срок. Любая ракета нуждается в периодическом техническом обслуживании. Пуля или снаряд может лежать вечно. По крайней мере, так я понял. Закладку подбирал парень из САТ, это бывшая «Дельта». Он знал, что делает.
- Англичанин потерял бороду.
- Маша'Аллагъ. Надеюсь, что и мы знаем, что мы делаем...

Рас-эль-Хайм, ОАЭ 16 июня 2031 года

Через четыре дня интенсивных тренировок я понял, что большинство из того, что я знал, – дерьмо, и большая часть моего снаряжения – не лучше.

Но по порядку.

Распорядок дня следующий – подъем, пробежка, кофе и завтрак – кстати, отнюдь не легкий, тот же рис и мясо, все это сжигается потом только так. Потом брифинг и начало отработки упражнений. Курс очень интенсивный, но стрельбы немного – гораздо больше беготни, перемещения ногами и на машине, отработки перемещений на местности. Дрючили нас, кстати, по-честному, без обмана. За десять дней старались дать как можно больше.

Упражнения стандартные, в отличие от IPSC, полно перемещений на машине и во взаимодействии с машиной – это когда машина медленно перемещается, а ты используешь ее как подвижную баррикаду и ведешь по ней огонь. В IPSC таких упражнений нет, там иногда ты сидишь в машине в начале упражнения, но за настоящей движущейся машиной ты не идешь.

Начали с обычного перемещения по местности. Фронт, дальше бойцы смотрят вправо и влево, замыкающий пятится спиной и прикрывает тыл. Потом начали отрабатывать нападения с разных направлений, отражение нападений. Потом добавили раненых, то есть кто-то ведет огонь на прикрытие, а кто-то должен оттащить раненых в укрытие. Работали разные варианты – просто внезапное нападение пешей банды, нападение моторизованной банды, когда часть стрелков должна вести огонь по уязвимым частям машины, потом нападение снайпера или даже снайперов – с нескольких точек. Уделили внимание отражению нападения с крыш – в арабском мире крыши плоские, здесь почти не бывает дождей, часто меж ними проложены доски, и по ним с крыши на крышу бегут боевики. Если ты такое увидел – жди беды.

Дальше включили в упражнение машины. Это были американские джипы «Гранд Чероки», которым было лет по двадцать, – кстати, американские машины очень популярны на полуострове, и тут их полно. На них были широкие подножки и, кроме того, прямо поверх кузова были прикреплены бронешиты – самый дешевый вариант бронирования, его сразу видно, его легко снять и закрепить, но свое дело он делает. Мы отрабатывали действия при нападении на конвой, затем использование машины в качестве подвижной баррикады, о которой я уже говорил, затем патрулирование с машиной, когда ты прикрываешь машину от стрелков с РПГ, а машина дает тебе неплохие шансы выбраться живым из мясорубки. Потом мы отрабатывали перемещение вне машины – это на подножке и рукой держишься за прочный реллинг на крыше. Наверное, многие с детства мечтали так поехать – вот я и поехал. Подход к объекту, десантирование, одни образуют группу прикрывающего и стреляют по окнам, другие штурмуют. Отрабатывали и вывоз раненых на машине. В один вечер просто стреляли по целям из кузова несущегося пикапа «Шевроле», громадной старой машины, больше похожей на маневровый тепловоз.

К этому времени я понял, что карабин мой ни фига не годится. Слишком тяжелый – это во-первых. В упражнениях это даже плюс – как платформа он стабильнее. А вот тут это минус – он неудобен, менее разворотист. Лучше всего для такой работы, как ни странно, ксюха, или «АКС-74У». Второе – мой карабин слишком длинен для того, чтобы комфортно чувствовать себя с ним в машине. Ну и третье – нужен автоматический огонь, даже одиночный в быстром темпе тут не тянет. Единственно, для чего мой карабин пригодился, – это как оружие ОС, оборонительного снайпера. На длинном стрельбище за мной никто не мог угнаться, я использовал оптику, наработанный навык и тяжелые пули «Hornady» и сбивал цели на средних дистанциях быстрее, чем кто-то мог подумать. Здесь как оружие оборонительного снайпера

использовались американки «Rem 700 Police» и полуавтоматы – румынские «ПСЛ», сербские «М91», наши «Тигры» и китайские «эндээмки». Первые совсем не годились – один выстрел, и дровичь с затвором. Вторые давали сильную отдачу, снайпер терял контроль над оружием, в то время как я не терял и мог сделать десять контролируемых выстрелов за семь-восемь секунд.

Пояс как место размещения снаряжения тоже был хреновой идеей. При постоянном перемещении, бывает, что и при переползании, патроны в магазине (а я привык держать магазины в паучере патронами вверх) моментально покрывались пылью, и отсюда – шаг до задержки, даже со сверхнадежным «Вепрем». В то же время у меня уже руки были заточены именно на пояс, и переучиваться было поздно.

Но придется.

К счастью, нашелся пояс, американский тактический пояс с креплениями «Molle». На него я перецепил четыре подсумка с теми же креплениями, закрытых. Путался – все-таки не привык к открыванию подсумка, но уже лучше.

Вместо своего карабина, скорее даже вместе с ним, начал осваивать короткую болгарскую «Ксюху», которую называли «Булги». Это тот же самый «АКС-74У», только под 7,62×39 и со складным прикладом, как у «АКМС». Получается реально короткое, очень удобное, а главное – дешевое оружие. Лазеры... я прикупил двухдиапазонный лазер к своему «Вепру», думал – пригодится. Ан нет, не пригодился. Дневные упражнения с лазером стрелять невозможно, при таком свете здесь лазер не видно за несколько шагов, что красный, что зеленый. А ночное мы пока ничего не стреляли.

Что касается наших инструкторов, то они все были из стран бывшего СССР – русские, белорусы, украинцы, даже двое узбеков. Но работали они вместе, схема одна и та же, ей они нас и учили. Оружие двух типов: либо короткоствольный автомат, либо длинноствольная винтовка. Последняя используется в горах и при антипиратских миссиях, и ее носит каждый четвертый. Вдобавок мы видели китайские полуавтоматические винтовки калибра 12,7, но с ними нас пока не знакомили.

Короткое – это в основном 7,62. Всех видов – на первом месте по популярности сербские «Заставы», они и недорогие, и сделаны хорошо, на втором – болгары, на третьем – румынские, китайские и польские стволы. Румынские стволы самые дешевые, их в свое время сюда американцы валом валили, но разобрал – просто слов нет. Краской как соплями намазано, на затворе следы механической обработки – напильником доводили. Цевье, несмотря на то что дерево, – качество ужасающее, какой-то дешевый лак, после четырех магазинов в руки не возьмешь. «Застава М92» – настоящий хит, ее можно узнать по специфическому цевью – три выемки вместо двух, как у нас. Семь и шестьдесят два, есть и пять пятьдесят шесть, в том числе под магазины НАТО. Приклад можно оставить стандартный, но некоторые меняли на заказной, американский – как на «МР5» он примерно выглядит, довольно, кстати, прочный. Удивительно, но у половины инструкторов нет никаких прицелов, кроме стандартного механа – это двадцать первый век. Была у югославов еще одна фишка – существовала фирма, которая делала именно на югославов приличные комплекты под буллпап. Для тех, кто не в теме: у автоматов традиционной компоновки магазин впереди спускового механизма, а у буллпапа – позади, автомат укорачивается, но не всем такая компоновка удобна. Такие штуки были хороши тем, что с магазином на двадцать патронов, самодельным, их можно было носить под арабской одеждой относительно свободно и незаметно. И в то же время при нападении у тебя в руках оказывался не пистолет и даже не пистолет-пулемет, а настоящий автомат армейского калибра. Личники, то есть те, кто занимался охраной VIPов, часто имели именно такое оружие. Но лично я – пас, у меня руки совсем под другое заточены. А там затвор передернуть и то проблема.

Больше короткого не было, обычных «АК» или «М4» не было ни у кого. Вообще ни у кого. Не было и прицелов, автоматически рассчитывающих точку попадания.

На втором месте было длинное оружие. Это оружие и оборонительных снайперов, и патрулей, почти всегда – это полуавтоматическая винтовка. Ее назначение – разрушение укрытий в городах, в том числе автомобилей. Насколько я помню, первыми такое придумали САС: трое с автоматами «MP5», точными и удобными в городских условиях, четвертый прикрывает с винтовкой «G3», она отлично подходит для hard – то есть твердых целей типа человека, стреляющего из оконного проема или из-за автомашины или баррикады. На самом деле для такой работы нет ничего лучше снайперской винтовки Драгунова. Она хоть и не классическая снайперская, но сделана стрелком-спортсменом как высокоточная, специализированная винтовка. Многие пошли по более простому пути – например, румыны и югославы просто сделали винтовку по схеме Калашникова под мощный, винтовочный патрон. Точность, сами понимаете, будет всегда ниже, чем в винтовке Драгунова. Но здесь винтовок Драгунова было немного, гораздо больше было румынских «ПСЛ». Они стоили ненамного дороже обычного «АК», оснащались прочным, неубиваемым оптическим прицелом и отлично подходили для вертолетных патрулей и антипиратских миссий. Американцы в свое время покупали их тысячами и передавали своим друзьям на Ближнем Востоке. Например, сирийским боевикам, превратившим в ад свою, а потом и соседние страны. Или ливийским боевикам – ливийский пожар перекинулся на весь север Африки. Потому их на Востоке было в разы больше, чем драгуновок.

У меня получалось оружие недостаточно короткое для короткого и недостаточно длинное для длинного. Короткий «Булги» калибра 7,62 на коротких дистанциях лучше сшибал с ног, все-таки семь и шестьдесят два, убойности побольше. А для длинной винтовки опять-таки не хватало убойности, старого доброго винтовочного патрона. Единственный плюс, что был в моем оружии, – с тяжелыми пулями я мог выдавать быстрые серии на средней дистанции, мог свалить целую группу противников в очень быстром темпе.

Для проводки конвоев использовали также пулеметы. Среднего калибра – это «FN MAG» и «ПКМ» с существенным преимуществом последнего. Крупный калибр – это «ДШК». Они тут в огромном количестве, «М2» и рядом не стоял. Румынские, иранские, суданские, китайские варианты. Интересно, знал ли оружейник Дегтярев о том, что его оружие и через сто лет будет верно служить людям, причем в таком количестве? Пулеметы мы будем изучать сегодня.

Этим утром я как обычно проснулся еще до восхода солнца – от хриплого крика азанчи, призывающего к намазу. Говорят, что первый намаз, совершаемый до восхода солнца, – это самый полезный намаз. Но у меня нет желания это проверять.

Даннеры, настоящие ботинки морского пехотинца, за короткое время превратились в настоящие пыльные клуши, но все еще держались. Носки, несмотря на то, что с каким-то там антибактериальным напылением, воняли так, что нет сил. Хорошо, что их было двое, я носил то одни, то другие. Пока одни носятся, вторые – на ветру. Почему не выстирать? Ну, господа хорошие, совершенно вы не знаете Востока. Тут воды и для питья не хватает. В некоторых местах, где живут арабы, пресной воды нет вообще, воду туда доставляют на громадных цистернах-водовозах, в которые запряжены белорусские танковые тягачи «Волат». И здесь вода только для питья. Мы не моемся, только обтираемся специальным гелем – его потом удалить салфеткой, и все, чистый. Тут только американцы позволяли себе принимать душ, чем вызывали глухое раздражение местных.

Сунул ноги в носки, потом в ботинки, поднялся. Поперся в некое подобие душевой. Там намазился этим гелем, потом начал убирать. Скверное дело – кожу он не раздражает, но как будто пленка остается. К этому надо привыкнуть.

Глотнул из флакончика болеутоляющего. К этому тоже надо привыкнуть. Такого интенсивного стрелкового курса, как в Финляндии, нет, но подскакиваешь до рассвета, падаешь после заката, все это время бегаешь, прыгаешь, стреляешь, но стреляешь, кстати, на удивление мало. Полтысячи выстрелов в день набираешь, и все. Больше физические нагрузки – на сорока с лишним жары.

Когда в душевую приперся кто-то еще, я из нее выполз и пополз в столовку.

Столовка у нас – что-то среднее между шведским столом наверху, на директорском этаже в нашей конторе, где я был пару раз, и рыгаловкой неподалеку, куда заходят перехватить фаст-фудной дряни и купить закусона для выпивки. Помещение небольшое, на массовый прием пищи не рассчитано – несколько столов, и все. Шведский стол, но выбор очень бедный. По сути, его и нет – рис с различными видами мяса и подливами. Берешь сколько влезет, ни за что не платишь. У стены вода в бутылках, целые упаковки по шестнадцать штук. Подходишь, берешь сколько надо. И здесь запить, и на день, потому что потом сюда не побежишь. Опять-таки ни за что не платишь. С поваром не общаешься, его как будто и нет для тебя. Все быстро, потому что времени ни на что нет. Да и желания смаковать тоже нет. Рис тяжело, комком ложится в желудке, и от него постоянная изжога. Хорошо, что я антацид догадался захватить, иначе бы намаялся.

Рядом присел парнишка, тот самый, Саня-Марк. С Ганзы. Он тоже сюда. Мы тут особо не разговаривали и парой слов не перемолвились до сих пор. Почему? А вот побегайте на сорока градусах жары несколько часов – я на вас посмотрю, как под гитару петь будете.

– Клево стреляешь, – сказал он, поглощая рис.

Это знаете... тема для начала. Знаете, как телки пацанов снимают? *Привет, малой. Отличный пресс, я видела тебя в спортзале.* Ну а у нас вот этим вот можно похвалить.

– Угу, – сказал я, поглощая свою порцию. В свою порцию я добавлял больше соли – мерзко до одури, но при такой жаре, когда солнце вытапливает из тебя соль потом, дело нужное.

– Ты в Нахабино стрелял?

– Ага.

– Чо-то я тебя там не видел.

Я ничего не ответил, давая понять, что поддерживать разговор нет ни сил, ни желания.

– Короче, в Москве будешь интересоваться недвижимкой, загляни.

– Ага. Благодарю.

– Да не за что.

Вот я – трейдер, биржевой спекулянт. А Саня-Марк, похоже, недвижимостью занимается. И мы с ним прилетели, чтобы учиться убивать людей. Ну не сюр ли, а?

Сегодня у нас тема: использование пулеметов при проводке конвоев и поддержке мелких групп. Отличная тема, а? Продвинутый семинар. Использование волн Элиотта при прогнозировании... ладно.

Короче, пулеметы были не здесь. Мы напряглись на беговой, обежали лагерь, потом собрались и поехали. Кстати, для тех, кто не в теме: когда мы бежим кросс, инструктор время от времени стреляет. Как только услышал выстрел, ты должен упасть, где ты есть, на брюхо. Это инстинкт вырабатывается. И правильный, кстати, инстинкт. Выстрелы – падаешь. Сначала падаешь, потом начинаешь работать, ни в коем случае не наоборот. Вот это вот и есть отличие настоящего курса боевого стрелка от IPSC. В IPSC тебя от пуль уклоняться не учат.

Сели на тот же самый «Субурбан», выехали за пределы периметра, поехали. Все то же самое, движняк какой-то нехороший, и на дорогах, и вообще. Пролетел самолет, маленький, реактивный, держался низко, ниже уровня гор. Потом вертолеты пролетели. На дорогах все то же – сутолока, дорогие машины. Заметно, что многие с вещами едут, и многие – европейцы, не местные. Или местные, но похожие на европейцев и в европейской одежде.

Все еще спрашиваете меня, почему я не покупаю тут недвижимость?

Горы оставались за спиной, уже шла пустыня, правда, от пустыни мало что осталось, то тут, то там руко-творные оазисы. И кондоминиумы, то есть жилые помещения для проживания, которые на какую-то тему и квартиру в которых любой человек не купит. Уже заметны признаки нехорошего: например, вон там фонтан, по меркам Арабского Востока, невиданное

дело, и при том он не работает. А пальмы все зачахли без полива. Воду, что ли, отключили? И по территории – мы как раз проезжали, сам комплекс был ниже дороги и с моей стороны видно, там неплохо, – так вот, там какие-то непонятно какие шатаются по территории. Обслуга, видимо. Тут обслуга самая разная: йеменцы, с Сомали... ну, негры, короче, заколебала эта политкорректность в доску уже, и еще то ли индусы, то ли пакистанцы. Скорее всего, пакистанцы. Тут их очень много, они считаются неплохими слугами, потому что дешевы, немного осталось от них британского (все-таки страна двести с лихом лет под Британией была), и при этом мусульмане. А то, что у самих в стране они друг друга уже двадцать лет мочат, об этом как-то не думается.

И что-то мне кажется, что в нормальных условиях, когда тут все нормально было, вот так вот, по мраморной территории комплекса, катские ноги не шлялись. А впрочем, черт их разберет. Одно я знаю совершенно точно – недвижки у меня здесь нет, и это значит, что мне пофиг.

Ехали-ехали – приехали. Я так понял, что это либо бывшее армейское стрельбище, либо действующее. Армейское – потому что тут полно «Хамви» стоит и еще новые машины американские... «МаххПро». А бывшее – потому что часть машин стоит не на колесах, а на подставках из кирпича, а колеса неизвестно где, часть песком засыпана наполовину – в общем, не похоже, что это действующая техника. А рядом – в рядок аккуратненькие белые «Форды»-тачанки. Это, видимо, и есть та техника, с которой могут справиться местные аборигены. Она же используется службами безопасности, контракторами и иже с ними.

И этих «Фордов» – штук сто, не меньше. Все новенькие.

Расскажу подробнее, что это такое. «Форд»-тачанка (для таких машин используются разные основы: это и китайские «Форды», и «Ниссаны», и «Тойоты», и «Мицубиси», нужен простой и крепкий пикап, желательно самого большого размера, какие только есть, – для стабильности) – это большой «Форд» с двойной кабиной. На него в кузов вваривают что-то типа короба из самодельной брони. Бронекороб ставят и поверх моторного отсека, бронируют двери – варианты разные могут быть. В этом бронекоробе делают поворотный механизм, на него ставят щит, вырезанный из большой толстой нефтяной или газовой трубы. На нефтяные и газовые трубы идет самая лучшая сталь, они вдобавок часто поверх покрыты слоем полимерной резины для того, чтобы дольше пролежали, – в общем, автомат их обычно не берет. К тому же изогнутый щит хорош тем, что от него рикошеты идут. Там прорезают отверстие, длинный вырез, и устанавливают пулемет. Обычно «ДШК», «ККВТ», что-то из китайского или даже советский или российский. Вот, в общем, и все, что нужно для счастья какому-нибудь амиру, командиру племенного ополчения и так далее, и тому подобное.

Есть вариации – могут установить целую зенитную установку, могут – ракетную установку китайского или суданского производства, могут тупо вварить один или два блока НУР-Сов от вертолета. Факт тот, что эта машина – не армейская, ее можно починить в обычной автомастерской, она перевозит четыре-пять человек с оружием и может оказать им огневую поддержку с пулемета. Эту штуку не надо поддерживать в рабочем состоянии, как армейскую технику, здесь все до предела простое. При этом очередь из пулемета может подбить вертолет, поджечь бронетранспортер, разобрать дом по кирпичику. Эти тачанки идут сюда массово, из них формируются новые кочевые орды, они передвигаются по дорогам, которые здесь отменные, быстро налетают и быстро отходят. Идеальное оружие для племен развалившихся государств, для мелких армий. Оружие разрушения в его чистом виде, оружие апокалипсиса. Что-то вроде Безумного Макса на современный манер.

И эти вот тачанки кто-то изготавливает, поставляет – не одну, не две – вон, минимум сотня стоит. А вы хотите мира?

Ну-ну. Хотеть не вредно.

Стрельбище представляло собой уходящую вдаль дорогу с целями – всякой старой и горелой техникой. В начале этой дороги – огромный навес, в разы больше, чем у нас в каком-нибудь агрохозяйстве под зерно. Под ним столы, техника. Люди занимаются. Чуть дальше – вертолетная площадка, на ней вертолеты. Ни конвертопланов, ни скоростных вертолетов, ни «шаттлов»³³ – одно старье, обычные вертолеты. Видимо, тут и вертолетным проводкам учат, но это пока не по нам.

Сначала на столах нам кратко показали устройство пулемета «ДШК». В общем, ничего необычного, сам пулемет старый, как дерьмо мамонта, простите, но работает. На рынок его толкают в основном румыны и суданцы: румыны работают на Ближний Восток, суданцы – на Африку. Внизу там рукоятка, заправляешь ленту, потом рукоятку с силой на себя и отпускаешь. Заряжено. Темп стрельбы очень низкий.

Посмотрели, позаряжали, потом на дистанцию. Я – а расчет у нас был по фамилиям – с моей фамилией был второй.

Кстати, а я что, не представился? Фамилия у меня откровенно дурацкая, Васнецов. В школе меня травили «Васей», сам не знаю почему, и, кроме того, я регулярно находил на своем месте вырезанные из журналов и учебников картины великого русского художника Васнецова. Может, в компенсацию этого я и выбрал себе грозное прозвище Werewolf.

Короче, брифинг провели – пора и за технику. Техника была та же самая, что и перед тренировочным комплексом стояла. Тяжеленный – настоящий американский! – пикап «Форд», сдвоенные задние шины, настоящий грузовик – он тяжелее нашей «Газели»! Сзади вварена конструкция из толстого стального листа со щитом, узкая прорезь позволяет целиться.

Поехали...

Короче, ребята, это полный... не знаю даже, как назвать.

Внутри места мало, особенно для такого здоровяка, как я. Сидуха – всего лишь толстый ремень, которым ты вроде как придерживаешься. Когда машина идет, ты все время бьешься о края различными частями тела... боками, хорошо, если не локтями. По локтю очень больно.

Машину трясет. Щит высокий, и ты не видишь, куда едешь. Куда надо стрелять – тоже не видишь. Цели тебе выдает наводчик, который сидит впереди, в комфортабельных условиях, в кабине. Ты реагируешь. Поворачивать каждый раз тяжеленную конструкцию – задача не из приятных.

Стреляешь по факту в никуда. Цель очень сложно увидеть, потому что поле наблюдения ограничивается прорезью под пулемет. Если тебе удалось зацепить цель, ты ведешь по ней огонь, одновременно поворачивая всю конструкцию и принимая на руки отдачу.

Отдача крупняка – это нечто. Особенно если ты принимаешь ее на руки. Само оружие лежит на станке, станок воспринимает большую часть отдачи, но руками-то ты держишься за пулемет. Цепляешься что есть силы и стреляешь. А потому это как отбойным молотком. Такая вибрация, которая на весь организм действует. Плюс когда стреляешь, дульная вспышка закрывает тебе цель, почти ничего не видишь. Дышишь пороховыми газами.

Ну, вы поняли, в общем, чем все это пахнет, верно?

Похоже, что такая вот тачанка для ведения огня на ходу вовсе не предназначена. Из нее надо стрелять или с остановки, предварительно наведясь, или использовать для беспокоящих обстрелов. Подкатились, дали несколько очередей «в сторону врага» – и ходу, пока ответный подарок не прилетел...

Ближе к вечеру начали изучать использование в тех же целях «ПКМ».

³³ Летающий автобус. Это что-то вроде автобуса, квадратный фюзеляж, и по бокам – шесть или восемь двигателей, примерно как в операторских БПЛА, но побольше размером. Летают они тихонько и низенько, ни на какие лихие маневры не способны. Поэтому их и называли «шаттлы». В некоторых городах они использовались как транспорт между крышами небоскребов и высотных жилых комплексов – чтобы по улицам не ходить.

Вот это мне понравилось. «ПКМ» используется на вертолетном вертлюге, установленном в огромной дыре в крыше китайского джипа «Форд Эверест», кустарно-бронированного. Щит – как на американских машинах, частично из толстого бронестекла. Место для стрелка просто отличное, его много, потому что для этих целей вырезают часть крыши. Когда стреляешь, видно, куда ты стреляешь, благодаря трассерам можно корректировать огонь. Теперь я понял, почему проводники конвоев чаще всего используют именно легкие машины с пэкаэ-мами на борту.

А как же кейсовое оружие? А вот вам сюрприз – его тут нету!

Совсем.

Здесь совсем другое отношение к оружию. Это надо понимать. Что делаем мы в нашей тусовке? Сначала покупаем карабин. Потом прицельный комплекс. Потом начинаем менять все – цевье, приклад, УСМ. Иногда за одну деталюшечку можем заплатить столько, сколько стоит весь карабин, – я, кажется, уже упоминал про 3D-спуски, верно? Мы носимся по Интернету, покупаем себе боевые костюмы от «Край» и «5.11», дорогую снарягу, спорим, какие перчатки лучше, с каким твистом³⁴ ствол лучше стреляет. И в общем-то, все это понты, понты, понты. Я еще немного сообразил – в том смысле, что покупать дорогущую «MP» или «SCAR» нет смысла, достаточно ухоженного «Вепря», но в остальном те же понты. Например, зачем мне термооптика? А надо!

А здесь оружие – это скорее даже не предмет выживания, это способ уговорить лихих людей держаться от тебя подальше. Ведь частная охрана – она не воюет. Ее задача – доставить в нужное место груз или человека без потерь. Бой – это на самом деле уже провал, боя быть не должно вообще. И кроме того, и за оружие, и за патроны, и за снарягу платятся свои деньги. Поэтому оружие покупается самое простое и дешевое, какое только есть. Его задача – отпугнуть самим фактом того, что оно у тебя есть, а если не получилось, то прикрыть огнем. А прикрыть огнем – это не попасть в «зону А» или в голову на семистах метрах. Это значит – шквалом огня добиться того, чтобы враг занял укрытие и прекратил нападение, а самим как можно быстрее сделать ноги. Бой не нужен никому.

Поэтому все наши эксперименты с точностью, с твистами, покупка дорогих винтовок – все это тут и гроша ломаного не стоят. Равно как и все новомодные кейсовые системы повышенной точности. Частные военные подрядчики вооружаются тем, что продается на базаре, и тем, что есть у их оппонентов, – чтобы не платить за патроны. При возможности они охотно берут трофеи, и даже самые ушатанные потом продают. Сложная боевая техника им не нужна вовсе, потому что ее эксплуатация дорого стоит. По сути ЧВК – это такая же банда, просто люди с боевым опытом и задачи специфические.

На спецназ, как мы его себе представляем, не похоже ни разу.

Пища для размышлений, так сказать.

Следующий день мы посвятили продвинутой стрельбе. Сначала стреляли с машин по тем же целям, потом с подвешенной на кране и раскачивающейся платформы. Я стрелял со своего «Вепря» и со снайперского карабина – мне в руку лег сербский карабин «Застава» с коротким стволом и складывающимся прикладом, как на «СВДС». На «Заставе» был специфический прицел – как «Eotech», только широченный, поле зрения шире, чем у «ЭТОТЕКА», раза в три. Как я потом узнал, это южнокорейский прицел для пулеметов, но отлично подходит для винтовок, которые используются при вертолетных рейдах.

Отстрелялся я более чем неплохо. Как потом мне сказали инструкторы у костра – а мы под вечер костерок развели мяса пожарить, – все мы отстрелялись на отлично, а конкретно я –

³⁴ Твист ствола – характеристика нарезного ствола. Это длина той части ствола, в которой нарезы в ней делают один полный круг.

лучше любого из них. Все-таки участие в турнирах IPSC, звание мастера спорта и семнадцатое место на ЧР дает о себе знать. Несколько быстрых выстрелов из нестабильной позиции, из неудобного порта, по качающейся, движущейся, падающей мишени – мой конек. Я даже тарелки нарезом сбивать пытался и не без успеха. Но как я уже понял: в общем и целом в этом бизнесе я пока с несколькими знаками после нуля. Я умею стрелять, это да. Но что делать, когда стреляют в меня, – вот в этом я ноль...

Утро следующего дня. Мы продолжили занятия с платформы, только вместо винтовки использовали «ПКМ». Кстати, как выглядит платформа – примерно шесть на три метра, на тросах. Ты не лежишь на ней, что дает хоть какую-то стабильность позиции, а сидишь на стуле, перед тобой – два столбика и между ними – трос. Это имитация стрелковой позиции на вертолете. Проблема в том, что такая стрелковая позиция и так нестабильна, а тут еще и крановщик раскачивает и двигает платформу. И вся отдача идет на тебя, а ты даже не можешь скомпенсировать, сидя ты полностью принимаешь ее на себя. В общем, и так скверно, а еще сквернее с пулеметом.

Со временем немного освоился. Главное – выдавать в быстром темпе короткие очереди и корректировать огонь по точкам попаданий на земле – как Бегущего кабана³⁵ обстреливаешь. Длинные очереди бессмысленны – в молоко.

Дальше мы продолжили практиковаться уже на земле, со стабильной позиции и наконец-то начали осваивать винтовку калибра 12,7. Последнее стоит обрисовать поподробнее.

Винтовка – зверь. Их полно на Ближнем Востоке – они самые дешевые, и Китай поставлял их во все горячие точки. По словам инструктора, стоит такая винтовка чуть дороже пулемета. В оригинале это точнейшая британская «As-50», конечно, китайцы ее творчески ухудшили, прежде всего дешевыми материалами и дурным качеством ствола, но исходная конструкция сама по себе способствует точности. Весит винтовка больше пятнадцати килограммов, но ее или возят, или на нее выделяется два-три бойца. Стреляет с сошек. Отдача – примерно как у ружья двенадцатого калибра. Как я понял, британцы, а за ними и китайцы творчески позаимствовали схему нашего автомата Никонова. При такой схеме оружие состоит из двух частей: качающийся стрелковый агрегат и что-то вроде платформы – приклад, что-то вроде шасси для качающейся части, порт для магазина. Схема такая: когда взводишь винтовку, вся качающаяся часть идет назад, первый патрон захватывается и досылается в патронник, затвор закрывается, винтовка встает в крайнее переднее положение. Происходит выстрел. После чего вся стреляющая часть под воздействием отдачи отходит назад, отдачу гасит демпфер в прикладе, но суть-то в том, что стрелок, который имеет дело с платформой, отдачи еще не чувствует! Он ее почувствует только значительно ослабленную и только когда пуля уже покинула ствол. В результате выстрел получается очень точный за счет того, что стрелок чувствует отдачу тогда, когда она не имеет уже никакого значения, когда пуля покинула ствол и летит к цели.

Что творит пуля калибра 12,7, даже обычная, не бронебойно-зажигательная, – полная жуть. Железобетонная плита – дыра в ней, за ней манекен – дыра и в нем. Машину – с одной пули двигатель просто разлетается, кабина – насквозь и всмятку, мост просто вырывает. Мы выстрелили по манекенам, сидящим в имитации кабины автомобиля, – их просто снесло вместе с дверьми. Как сказал инструктор, который учил нас, он лично видел, как в человека попала пуля снайперской винтовки калибра 12,7, – то, что от него осталось, вышибло из кабины на дорогу вместе с дверью. Пуля прошла насквозь, пробила бронежилет, и еще у нее хватило энергии сорвать дверь.

³⁵ Одно из упражнений в классическом стрелковом спорте.

Под конец дня мы постреляли из грузинских «Барреттов»³⁶, длинных и коротких. Последняя – относительно короткая, около метра, однозарядная винтовка, снаряжающаяся патроном, который во времена Второй мировой использовали как противотанковый. Что хуже всего – грузины сделали ее в компоновке буллпап, то есть выстрел происходит в двух сантиметрах от твоей головы. Я выстрелил один раз – и больше не захотел. По словам инструкторов, американский «JLTV» бронейно-зажигательным выносит просто на раз, даже с допкомплексом бронирования.

Дельная штука. Но я больше стрелять из нее не буду.

Следующий день мы посвятили закреплению навыков стрельбы с нестабильной платформы – теперь кран еще и двигал платформу туда-сюда, причем неравномерно, а ты должен был стрелять, и стрелять точно. Винтовка и пулемет. А на следующий день мы начали заниматься с вертолета. Сразу смысла не было, потому что моточасы вертолета – штука дорогая, и даже с учетом тех денег, которые мы выложили, все равно получается накладно.

Вертолет был американский «Блекхок», самый настоящий, а не китайская подделка. По словам инструкторов, пилот этого вертолета – когда в Египте началось, перелетел в Йемен, приземлился где-то недалеко от Адена, продал вертушку по сходной цене и свалил. На мой взгляд, просто красавчик, так и надо³⁷. Вертолет купили, потом еще раз купили – и, в конце концов, он попал в руки контракторам, занимающимся проводками конвоев. Вертолет удобный, армейский, все системы резервированы, с двух сторон высадка, широченные двери, пулеметные порты. Самое то.

Схема работы примерно та же самая, просто вместо платформы – летящий вертолет. Никаких дорогих гиростабилизированных платформ, просто в пулеметных портах пулеметы, а в широченной двери натянут трос, и на него кладут цевье винтовки два снайпера. Или снайпер и пулеметчик. Вертолет барражирует, при появлении цели снайперы работают. Для меня опять-таки ничего нового, и опять мой «Вепрь» неплохо показал себя в быстрой и точной стрельбе. Я пробовал стрелять из «M91», но все равно не получалось вести быстрый и интенсивный огонь сериями, не теряя картинку в прицеле. Слишком мощный патрон. А с «Вепрем» смотришь в прицел и стреляешь сериями, картинка не теряется. Это есть гуд.

Ночью мы тренировались с использованием ночных и термооптических прицелов. Всю ночь не спали, держались на кофеине и таурине. Но это было что-то.

Ночники использовались контракторами для ночных проводок конвоев и антипиратского сопровождения. Если дело не в горах, то конвои обычно ночью и таскали, так проще. Ночник был обязательным для каждого контрактора, и девяносто процентов ночники были наши, марки «Пульсар». Вот тут можно гордиться за державу. Американский армейский ночник поколения 3+ стоил в два раза дороже нашего, причем наш ему ничем не уступал. Более того, именно наш новосибирский «Пульсар» устроил настоящую революцию на рынке ночной оптики, выпуская модели пусть и с несколько устаревшими, но дешевыми конструктивными решениями и по такой цене, что ночной прицел смог позволить себе каждый охотник. В США

³⁶ В Грузии мелкими сериями производятся винтовки «Барретт» под советские 12,7-мм патроны.

³⁷ В Египте в 201.. году началась первая, а в 202.. г. – вторая гражданская война. Кстати, большинство гражданских войн на Востоке шли как бы парами. Первая война выявляла, у кого какие истинные намерения, в нее сколачивали бандгруппировки, поднимали племена, налаживали контакты с внешними силами. Но война шла в основном неосознанно, то есть без четкого представления о том, за что воюем. Затем шло международное урегулирование, создавался какой-нибудь совет, причем условия этого урегулирования в полной мере не устраивали ни одну из сторон. Стороны затаивались, копили силы, перегруппировывались – и потом какой-нибудь эпизод приводил к повторной гражданской войне. Чаще всего она велась уже известными, отмобилизованными сторонами и с четко понимаемыми целями. Целью на этом этапе обычно было полное истребление противной стороны любыми средствами. В случае с Египтом – полное истребление христиан, неверных, бывших и действующих военных и полицейских, всех более или менее благополучных и вестернизированных египтян.

приборы разлетались как маленькие хлебцы. Их покупали все – полицейские, охотники, любители оружия, просто такие дураки, как я. По всему миру то же самое. Как, например, вам понравится прицел с матрицей третьего поколения, с компьютерной обработкой изображения, который стоит всего сто пятьдесят тысяч рублей? Американский с такими характеристиками обошелся бы вам минимум в пятьсот. И к тому же сейчас вы бы нарезали круги в поисках, где его обслуживать. Благодаря работе Новосибирска приемлемую ночную оптику смог себе позволить каждый солдат, каждый контрактник, каждый безопасник – кому она не выдавалась, тот покупал на свои. Жизнь все равно дороже. У нас были ночные прицелы к снайперским винтовкам, мы учились различать цель сначала так, потом дымы зажгли. Учились использовать подсветку – новосибирские приборы за редким исключением имеют подсветку, с ней изображение намного лучше, четче, но надо понимать, что подсветка выдает тебя, и как только ты ее включаешь, противник видит тебя. Нас учили использовать подсветку с умом, менять позиции, решать, когда ее нужно использовать, а когда – нет.

Тут, похвалюсь, я взял с собой термооптику. Термооптика – это вообще последнее слово, она не то чтобы катастрофически дорогая, но все же дорогая. Мне моя обошлась в три ляма – по хорошему знакомству. Но за эти деньги вы получаете нечто. Термооптический прицел дает не визуальное изображение, а изображение тепла, которое издает человек или транспортное средство. Если, например, ты проехал на машине по земле, остается тепловой свет, глазами ты его не видишь, но он есть. От термооптики ты не спрячешься нигде, даже за легким заборчиком можно будет увидеть тепловой след. Этого в программе не было – удивительно, но у контрактников термооптики не было. Но раз случилась – постреляли из моего «Вебря», передавая друг другу.

Следующий день мы спали в палатках или ходили как сонные мухи, а на следующий день... точнее ночь, продолжили ночные занятия. Все то же самое, только с ночными очками и лазерными прицелами, настроенными в невидимый режим. Этот прием мне был известен, экспериментировал не раз. Суть в чем: лазерный прицел в ночном варианте дает луч, который видишь только ты. Причем ты его видишь не в виде точки, как при дневном свете, а в виде луча, то есть, по сути, ты видишь, упрощенно, конечно, но путь, по которому полетит твоя пуля. Стреляешь как угодно – навскидку, от бедра... хоть как. Лазер покажет тебе, куда смотрит ствол твоего оружия, совмещаешь луч с целью и стреляешь. В ночном бою, при штурме городов, при работе по быстро движущимся целям – самое то. Супер.

Опять постреляли с термооптикой. Мой вам совет – если деньги есть, покупайте. Правила игры она меняет полностью, тот, у кого она есть, – ночью король. Днем она, кстати, тоже работает, хоть и хуже немного.

Постреляли, удалились в палатки. Досыпать. Курс молодого бойца был окончен.

Вот на следующий-то день я опять и увидел того мужика, с усами как у Халка Хогана, велосипедным рулем.

Дело было так.

Если я забыл сказать – больше в лагерь мы не ездили. Тут разбили палатки и тут жили. С утра одна стрельба и брифинги, даже физо³⁸ больше не было. А в этот день курс мы окончили и собирались уезжать – ночью нельзя было, потому что, как я понял, ночью на дорогах было что-то вроде комендантского часа. Мы собирали палатки, грузили их в пикап, и тут я увидел того самого мужика, причем возле пикапа, к которому я шел. Он стоял сбоку и опирался на борт рукой.

Я честно не въехал. Чего он ко мне привязался?

³⁸ Физподготовка.

Обе руки были заняты, но в кобуре на поясе – мой «СZ». Правда, как и положено, по правилам – патрон в патронник не дослан, – но вы будете сильно удивлены, увидев, как быстро я дошла. Схема примерно понятна – если начинают возбухать, бросаю в их сторону палатку, и пока они соображают, что к чему, я выхватываю пистолет. Из секунды я вышел уже давно³⁹, и если эти мужики думают, что на меня можно давить, они сильно ошибаются.

И потому я подошел к машине и аккуратно положил в багажник свернутую палатку. Потом пошел к двери машины, огибая кузов с другой стороны.

Халк Хоган просто не смог вытерпеть такого небрежения.

– Эй!

Я остановился.

– Как твое имя?

– Не понимаю, – пожал плечами я, – говорите по-русски?

Конечно, по-английски я говорил свободно. Если работаешь на фондовом рынке, по-другому нельзя. Но иногда прикинуться ветошью бывает полезно.

Вместе с этим Халком Хоганом был еще один мужик. Вот этот почему-то у меня вызвал больше беспокойства. Тощий, как щепка, среднего роста, лет сорок как минимум. Спокойный, даже чересчур. На плечах – куртка, но не от коммерческой, а от настоящей, армейской униформы. Только чьей – понять не могу.

Излишне спокойный.

– Что вы говорите? – повторил я по-русски.

Появились инструкторы, и Халк Хоган счел за лучшее отвалить.

Перед тем как ехать, я подошел к Владимиру Ивановичу. Это и есть наш сопровождающий, как любят у контракторов говорить, – HR-менеджер. Хорош, кстати, эйчар⁴⁰ – из того, что он сказал, семь лет в группе, отвечающей за безопасность посольств в горячих точках. Эйчар...

– Владимир Михалыч, а этот, с усами – он кто?

...

– Еще в самолете...

– А... этот. Конкурент.

– Какой конкурент?

– Ну, по бизнесу. Он вроде англичанин. Суется тут везде, вынюхивает. Я смотрю, он тебя приметил.

– Ага.

– Ничего. Не дадим в обиду.

– А чего он ко мне докопался? Я его первый раз в жизни вижу.

Владимир Михайлович пожал плечами:

– Хрен его знает. Может, спутал с кем. Ты запомни правило: меньше знаешь, дольше живешь. Пригодится.

Возразить было нечего, и я полез в машину.

Днем нам, все еще зевающим, вручили свидетельства о прохождении курсов. Чипованные пластиковые карточки с голограммами, эмблемами, фотографиями и отпечатками большого пальца – откуда они их взяли, черт их знает. Но взяли. На чипе информация о прохожде-

³⁹ Это значит, то человек должен менее чем за секунду выхватить пистолет, снять с предохранителя, передернуть затвор и произвести первый контролируемый выстрел. Есть люди, которые за четыре секунды делают двенадцать выстрелов с двумя сменами магазина. Для справки – в российской полиции на первый выстрел дается четыре секунды, и большинство полицейских норматив не выполняют.

⁴⁰ От Human Resources, человеческие ресурсы. В последнее время в российской прессе все чаще встречается русифицированное слово «эйчар», которым обозначают начальника отдела кадров.

нии нами курса и присвоении званий первой ступени, то есть field operator III и static guard II. Первое означало, что мы прошли минимальный курс полевых операций и могли привлекаться к работе. Второй курс – имели минимум знаний и навыков для того, чтобы охранять статичные объекты – ну, типа на дверях стоять. Как объяснил Владимир Михайлович, второе звание – это ерунда, его, по сути, дают всем, кто умеет держать автомат и отзываться на команды, а вот первым надо гордиться. Полевой оператор дает право на участие в полевых операциях, включая проводки конвоев, защиту судов и так далее, и тому подобное. Для миротворческих операций нужно еще сертификат ООН, для личной охраны надо отдельно получать статус VIP Security и подтверждать его экзаменами, но и то, что есть, дает нам право на исполнительскую работу в любой частной военной компании мира.

Мне понравилось. Честно. Вопрос даже не в подтверждении чего-то... Мне давно плевать на подтверждения чего-то со стороны других. Все трейдеры такие – ты работаешь с рынком и либо сливаешь депоз, либо его преумножаешь, и никаких других вариантов нет. И кто бы тебе чего ни говорил, каких бы аналитиков ни читал – решения принимаешь ты, и за деньги на счете отвечаешь только ты.

Но мне все равно понравилось. Я думаю, ни для кого не секрет, что происходит в мире. Вон, посмотрите новостную ленту. Война кругом. Россию пока не сильно задело, так, местами, но в любой момент может задеть. И тогда понадобится каждый, способный носить оружие. Вот тогда-то я и пригожусь.

Думаете, раз я торгую на рынке, я, значит, спекулянт какой и мне вообще на все класть с высокой колокольни? Ан нет, други мои. Одно из того немногого, что я знаю точно, – держись за то, что у тебя есть. И не отдавай никому. Наши предки выгородили для нас самый большой кусок суши. Больше, чем любой другой. Все у нас есть – и поля, и реки, и леса. И рано или поздно с юга придут и попытаются все это отнять. Но им придется пройти через меня. И меня не поставят на колени, не перережут горло, как барану.

Ну-ка. Наверное, меня уже спекулянтом прозвали. Спекулянтом с понтами, который решил стать настоящим мужиком через владение оружием и стрельбу. А у вас у самих есть? Если к вам в квартиру придут, лягнут затвором автомата и сообщат, что тут теперь будут жить они, а не вы, что будете делать?

Ах, в полицию позвоните.

Впрочем, не мне вас учить. У меня – все есть. Надеюсь, что и у вас в лихую минуту – все будет...

Рас-эль-Хайм, ОАЭ Стартовая точка. Ночь на 18 июня 2031 года

*О добрый и почтенный, но безвольный
И непредусмотрительный сенат!
Как мог ты допустить, чтоб проходимцы,
Став трубным гласом черни, этой гидры,
Поток твоих решений, как запруда,
В болото направляли дерзким «Будет!».
Коль власть у них, тогда, отцы, склонитесь
Пред ними головой недальновидной,
А если нет, то гибельную слабость
Пора отбросить.*

Уильям Шекспир

Все было готово, проверено и перепроверено. А потом – еще раз проверено. Так было принято в САС – большинство людей там из парашютистов, потому все проверяется трижды. Сначала сам себя, потом проверяешь товарища слева, потом – справа.

Вертолеты уже были на месте. Они прилетели из Омана и дозаврались здесь – майор Мартин не хотел раньше времени привлекать к ним внимания. Это были почти точные копии американских «Стелсхоков», тех самых, на которых в свое время штурмовая группа шестого спецотряда «Морских котиков» прибыла в Абботабад и прострелила голову бен Ладену. Что, кстати, не решило ни одной старой проблемы, но породило кучу новых⁴¹. Но американского в этих вертолетах не было ничего: планер собирали на заводе в китайском Харбине, вся электроника – лицензионная «Томпсон», турбины – российские, из Запорожья, мощнее и экономичнее оригинала⁴², продувка в аэродинамических трубах, специальная краска, поглощающая лучи локаторов, система активной и пассивной защиты, включающая в себя даже впрыскивание жидкого азота в выхлопную струю при атаке ракетой с тепловым наведением, все это – Россия. Во многом этот вертолет даже превосходил свой американский оригинал. Такие вертолеты в свое время Китай поставил нигерийскому спецназу, и майору не составило труда договориться с кем надо об аренде. В африканских странах, будь они исламскими, христианскими или незаконными, вопросов не задают, были бы деньги.

Люди майора Мартина стояли перед ним в полной боевой экипировке. Четыре группы по восемь человек – тридцать два человека. Все тридцать два человека – британцы, не было ни одного американца, ни одного француза – майор Мартин принципиально брал только своих, что было необычно и противоречило обычной практике набора наемников. Просто майор Мартин считал, что это их, британское дело. Каждая группа вооружена и экипирована по высшему разряду. Он достал для каждого из своих людей костюм «Воин 2020», который использовался

⁴¹ В «Аль-Каиде» существовало принципиальное расхождение взглядов между бен Ладеном и египетским фанатиком аль-Завахири, его заместителем. Бен Ладен, до глубины души оскорбленный тем, что американские войска находятся на земле Саудовской Аравии, был за то, чтобы атаковать Запад. Аль-Завахири, египетский врач, выходец из «Братьев-мусульман», имеющий опыт заключения и пыток (бен Ладен никогда не сидел в тюрьме и не противостоял собственному государству), был за то, чтобы оставить Запад в покое и направить все свои усилия на то, чтобы свергнуть светские режимы в арабских странах и установить исламскую диктатуру по типу иранской. А потом переходить в наступление на Запад. И именно с 2011 года, кстати, началось резкое обострение обстановки во всех арабских странах.

⁴² К этому времени вся Восточная Украина давно была частью России.

в основном в кавалерийских частях и морской пехоте – 22САС опробовало его, он показался тяжелым, с лишними функциями, но 22САС и не ведет пехотный бой, а вот им придется. Несмотря на то, что большую часть оружия они найдут на месте, он распорядился, чтобы в каждой группе был один пулеметчик, вооруженный пулеметом среднего калибра, один снайпер с полуавтоматической винтовкой и один снайпер с крупнокалиберной винтовкой. Пулеметы были стандартные, 7,62 LSAT, снайперские винтовки – «Heckler&Koch», «МРА» и «Steel Core»⁴³, крупные – «AW» и та же «Steel Core». Ядро группы было вооружено кейсовыми штурмовыми винтовками «Mk28»⁴⁴ в классической «американской» компоновке в вариантах assaulter и heavy gunner, кому что больше нравилось. У каждого в жилете было как минимум двенадцать снаряженных магазинов или четыре барабана. На каждую группу есть два автомата «AK-47», на всякий случай.

Все экипированы по высшему разряду, тренированы, мотивированы и должны сделать то, что намечено. Иначе все зря. Иначе они никакой не народ, нет у них никаких традиций, нет армии – просто сброд, шатающийся вечером по пабам.

Майор Мартин встал перед ними. В отличие от остальных, он взял на дело старую, но привычную «НК-417». Он единственный не закрыл лицо ни очками, ни повязкой с оскалом. Пусть все видят его лицо.

– Джентльмены...

Строй неподвижен. Большинство – его однополчане по 22САС. Есть парашютисты, есть морские пехотинцы, есть следопыты-разведчики, прославившиеся в Афганистане. Это цвет нации, нации, которая когда-то создала империю, над которой не заходит солнце, а потом выбравшей на пост мэра столичного города открытого гомосексуалиста...

И снова правит этот закон и держит нам стол и кров,
прижат сапогом язык лгунов, и подать их тяжела.
Как кривые кости, что плохо легли, двадцать гнилых веков
военачальники страны смахнули со стола!⁴⁵

– ...все вы знаете те слова, которыми офицеры нашей страны встречали известия о потехах. Они говорили: «У короля много». Так вот, джентльмены, я вынужден вам сказать, что запас нашей прочности исчерпан. У короля мало.

Все стоят плотными коробками, у вертолетов. Два строя по четыре человека в каждом, два боевых патруля. Никто из них не находится на военной службе, все они добровольцы. И каждый здесь лишь потому, что майор Мартин сказал им: «Вы измените свою судьбу и судьбу своей страны». Они поверили ему и пришли.

– ...Нас катастрофически мало, джентльмены. Мы утратили нашу волю и пустили на свою землю чужаков, которые уже тихо захватили ее. Вы все знаете, во что превратился Лондон. Молодого студента, старую леди могут ограбить, избить, убить на улице. Чаще всего это

⁴³ «МРА» – это винтовка типа «Ar-10», но под «300WM», такие винтовки стали популярны в Афганистане, когда выяснилось, что даже 308-го калибра для перестрелок с талибами не всегда бывает достаточно. «Steel Core» – британская инновационная компания в области стрелкового оружия, разработала полуавтоматическую снайперскую винтовку со стволами «AW» и «Lothar Walther». Винтовка эта по схеме соответствовала российской СВД и была очень надежной. Первоначально ее закупил индийский спецназ, под него она и разрабатывалась, но потом эту винтовку использовали и британские морские пехотинцы и СБС.

⁴⁴ «Mk28» – перспективная кейсовая винтовка НАТО. За основу взят «FN P90» – так исключалась возможность взрыва патронов в магазине. Калибр 6,8×32, кейсовый, в варианте штурмовика (assaulter) есть модуль для безгильзовых патронов с картечью, несмертельными зарядами или гранат калибра 18,5. В варианте оружия поддержки этого нет, питание перенесено вниз, питается винтовка из отъемного барабанного магазина на 100 патронов – это стандартное питание. Винтовка была сделана сразу для всего НАТО в двух вариантах – классика и по схеме буллпап, так привычнее британским солдатам. Но САС и СБС никогда не принимали на вооружение «L85», и потому им привычнее была американская схема винтовки.

⁴⁵ «Своя весна».

делают люди, которые не имеют никакого права находится на земле Соединенного Королевства. Полиция ловит их, а суды судят и отправляют в тюрьму, но задайте себе вопрос, джентльмены, а является ли это решением проблемы?

...

– ...нет, не является. И подтверждается это тем, что преступления происходят снова и снова, а поток мигрантов не ослабевает. Я призываю вас задать себе вопрос, джентльмены, британцы ли мы? Достойны ли мы памяти наших дедов и прадедов? Тех, кто построил величайшую империю на земле и принес свет знаний и истины туда, где его никогда не было?

Строй молчал.

– Нет, мы не достойны. Мы говорим, что нам надоела миграция, но сдаем мигрантам комнаты, а наши барристеры оказывают им услуги, как обойти миграционное законодательство и получить подданство Его Величества. Когда они вешают на стене надпись: здесь действуют законы шариата, добропорядочные британцы начинают искать жилье в другом районе вместо того, чтобы сорвать надпись!

...

– Верно я говорю?

...

– Имперская ноша нашего народа заключалась в том, чтобы терпеть лишения ради расширения и укрепления империи. Кто-то из простых британцев терпит сегодня лишения? Кто-то думает об империи?

...

– Если кто-то в Лондоне и терпит сегодня лишения, так это служащие банков, которым не выплатили квартальный бонус! Мы стали нацией убогих мещан, для которых равенство важнее справедливости, а собственное брюхо и половой орган важнее всего остального мира! Наша любимая метрополия, по которой когда-то сверяла часы половина мира, превратилась в рассадник слабости, толерантности, педерастии, лихоимства, жадности и праздности. В Лондоне покупают себе дома и квартиры не самые достойные, а те, кто наворовал в своих странах достаточно, чтобы позволить себе лондонское жилье. Столица метрополии превращена в сточную яму, в место сбора жуликов и негодяев со всего мира. Мне стыдно смотреть на это, джентльмены!

...

– Я позволю себе прочесть одно стихотворение, джентльмены. Надеюсь, все вы помните его!

Твой жребий – Бремя Белых!
Как в изгнанье, пошли
Своих сыновей на службу
Темным сынам земли;
На каторжную работу –
Нету ее лютей, –
Править тупой толпою
То дьяволов, то детей.
Твой жребий – Бремя Белых!
Терпеливо сноси
Угрозы и оскорбленья
И почестей не проси;
Будь терпелив и честен,
Не ленись по сто раз –
Чтоб разобрался каждый –

Свой повторять приказ.
Твой жребий – Бремя Белых!
Мир тяжелей войны:
Накорми голодных,
Мор выгони из страны;
Но, даже добившись цели,
Будь начеку всегда:
Изменит иль одурачит
Языческая орда.
Твой жребий – Бремя Белых!
Но это не трон, а труд:
Промасленная одежда,
И ломота, и зуд.
Дороги и причалы
Потомкам понастрой,
Жизнь положи на это –
И ляг в земле чужой.
Твой жребий – Бремя Белых!
Награда же из Наград –
Презренье родной державы
И злоба пасомых стад.
Ты (о, на каком ветрище!)
Светоч зажжешь Ума,
Чтоб выслушать: «Нам милее
Египетская тьма!»
Твой жребий – Бремя Белых!
Его уронить не смей!
Не смей болтовней о свободе
Скрыть слабость своих плечей!
Усталость не отговорка,
Ведь туземный народ
По сделанному тобою
Богов твоих познает.
Твой жребий – Бремя Белых!
Забудь, как ты решил
Добиться скорой славы, –
Тогда ты младенцем был.
В безжалостную пору,
В чреду глухих годин
Пора вступить мужчиной,
Предстать на суд мужчин!⁴⁶

...Джентльмены, вы все знаете мой путь, а я знаю ваш. Но я не хочу представлять на суд мужчин с тем, что я сделал. За мной лишь служба недостойным, войны без побед, жизнь без свершений. И несколько сотен галлонов выпитого эля.

Смешки.

⁴⁶ Р. Киплинг. Бремя Белых.

– Джентльмены, нам с вами предстоит пролететь несколько десятков миль на этих вертолетах. Затем нам предстоит десантироваться и захватить запасной технический центр управления интегрированной системой безопасности нефтяных и газовых приисков государства Саудовская Аравия. Захватив его и подчинив его своей воле, мы подчиним себе и всю территорию приисков и нефтеперерабатывающих заводов. Договоренность с местными племенами есть, они страдают от угнетений и притеснений со стороны чуждого им большинства! После чего нам предстоит отразить атаки суннитских банд и революционных бригад и провозгласить независимое государство, которое будет включать в себя наиболее богатые нефтью и газом куски пустыни, нефтеперерабатывающую инфраструктуру и порты погрузки. Все остальное, включая пустыню, караванные тропы и дороги, города, построенные на наши деньги, мы оставляем в распоряжении саудовского революционного исламского правительства!

Молчание.

– Господа! – выкрикнул майор. – До какого времени мы будем терпеть?! Неужели вы не видите, что происходит?! Наша страна как будто изгрызена короедами! У нас нет денег ни на что, в то время как здесь купаются в роскоши! Наши предки заработали свое богатство тяжелым трудом, а они всего лишь продают нам нефть втридорога! И этого им оказалось мало – они напали на нас! Они напали на нас открыто, покупая оружие и посылая банды боевиков сражаться в Пакистане, Афганистане, Ираке, Сирии и еще черт знает где! Они нападают на нас скрыто, совершая террористические акты, заставляя нас отказываться от привычных нам свобод и образа жизни ради безопасности. Наконец, вместо того, чтобы помочь своим собратьям по вере, они отправляют их нам гастарбайтерами и поощряют исповедование ими ваххабизма и навязывание своего образа жизни нам. Почему мы не можем взять то, что насмешкой судьбы принадлежит злобным дикарям, и обратить это себе на пользу? Наши деды и прадеды имели такое право! Почему его нет у нас?!

В вертолете было темно и тихо. Гул турбины был почти не слышен – на нем были специальные устройства шумоподавления, а в десантном отсеке слышно было еще меньше. Люки были задраены. Пулеметные порты – задраены, пулеметы сняты, против того, что ждало их у цели, пулеметы были бессмысленны и бессильны. Потому пулеметы были сняты и у них – не было никаких средств защиты, вообще никаких.

Сидений не было, все сидели на своих рюкзаках. И понимали, что их жизни не зависят от них, что они ничего не могут сделать. Эти чертовы болгарские мины и ракеты. Если идти низко, могут активироваться мины. Если высоко – ракеты. В любом случае шансов у них не будет никаких. Вертолет развалится в воздухе, и им крышка.

Самое хреновое – эта система защиты дело их рук. От этого было особенно мерзко. Войска специального назначения создавались против фашистской Германии и милитаристской Японии, потом они долгое время противостояли СССР. Но там было все понятно – враг он и есть враг. А вот как оценивать то, что происходит здесь? Эти ублюдки-ваххабиты, к ним идут все следы событий 9/11, противостояния в Ираке, в Афганистане, да и вообще всего того дерьма, что происходило последнее время. Но вместо того, чтобы воевать с ними, мы их поддерживаем и создаем непроходимую зону безопасности.

Как это понять?

Вертолеты идут тихо. Без огней. Радары тоже не работают – на этих вертолетах классических радаров нет, их радарная система пассивная, подобна ракетам и тяжелым бомбардировщикам «Б2». Машины чуть покачивает в поднимающихся от раскаленной за день пустыни восходящих воздушных потоках. Их раскачивает больше, чем любой другой вертолет их класса, – команда DEVGRU, наведавшаяся в Абботабад и проткнувшая шарик Усамы бен Ладена, на своей шкуре почувствовала весь коварный характер этого вертолета, крайне нестабильного, потому что форма его строилась исходя из требований минимальной заметности, и управля-

ющих поверхностей у него минимум. У земли будет еще хуже, плюс никто не знает, как они в пассивном режиме выйдут к цели, окруженной противозенитными минами, не промахнутся ли мимо недостроенного жилого комплекса. Но ставки уже сделаны. Ставок больше нет.

Майор Мартин в головном вертолете. Майорское звание – последнее, что позволяет лично вести людей в бой, а не сидеть в штабе, отслеживая ход боя по данным с беспилотника. Он одет, экипирован и вооружен так же, как и все, и рискует наравне со всеми. В его груди нет страха. Как обычно, перед опасной операцией он повторяет имена тех, кто уже не вернется из боя.

В полковом городке САС, в Геррефорде, среди старых, одно- и двухэтажных барачных строений есть стела. На ней принято гравировать имена бойцов полка, кто погиб за короля и страну. У майора Мартина с этой стелой связано кое-что особое: на ней он прозрел. Он понял, что все идет не так, что все в полном дерьме именно тогда, когда командование полка, и он в том числе, обсуждали, какой еще памятник поставить на территории полка и где.

Потому что на стеле не было больше места, чтобы гравировать имена погибших, понимаете? Люди погибли, а их память уже не могла быть увековечена, как того требовали традиции полка. Из положения тогда вышли, поставили новый памятник, с кинжалом Ферберна-сайкса и беретом, а постамент сделали вдвое больше, чтобы надолго хватило. Но майор Мартин понял, что этим дело не решить, проблему надо решать в корне. Новый памятник – временная мера, если ничего не изменить, место потребуется еще и еще.

Вот тогда-то он и увидел, что в рамках полка и даже всей британской армии проблему не решить.

Из тех, кто пришел в полк в том же году, что и он, он единственный оставался в живых. Тойнби, здоровяк из пригородов Лондона, достал снайпер во время эвакуации иностранных граждан из Египта, перед началом второй бойни. Мак-Лафлина и Уэзерби разорвали подсоветские в Нигерии, когда они пытались превратить обдолбавшихся от страха племенных боевиков в солдат, способных противостоять исламистам. Томса застрелили в спину в Иордании, когда он принял командование и пытался организовать оборону, а солдаты не хотели сражаться против шамских ваххабитов, солдаты хотели бросить позиции, сбросить форму и пойти по домам.

Глупее и обиднее всего погиб Рой Уилкс. Никто так и не нашел его убийцу. Дело было в Кардиффе, его родном городе. Он поссорился с кем-то в пабе и вышел разобраться. Только те, с кем он поссорился, честной игры не желали и всадили в него одиннадцать пуль с двух стволов. Их так не нашли...

Вот и все.

Майор Мартин и не думал о себе как о мятежнике. Более того, он намеревался после успешной первой фазы позвонить в Херефорд и попросить прямую связь с командованием Имперского генерального штаба. Им он намеревался предложить признать независимость созданного им государства и прислать «Куин Элизабет»⁴⁷ на помощь, прежде чем русские или китайцы сделают это.

Впрочем, он не сомневался – откажут. Как-то так получилось, что его страна перестала быть империей – и прежде всего, империей она перестала быть в умах и душах людей. Его страна превратилась, как он правильно и сказал, в сточную яму. Он только надеялся на то, что его пример – неважно, успешный или провальный, – разбудит кого-то еще. Что найдутся те, кому тоже ненавистен этот мир и кто хочет изменить его по образу и подобию.

– Сэр, десять минут.

Он показал пальцами – понял...

⁴⁷ Один из двух авианосцев, находившихся в боевом составе флота Ее Величества. Для справки: у Китая было шесть авианосцев, у России четыре, у США девять, но к тому времени неактивных.

Четыре черных вертолета теньями просквозили в ночном небе над пустыней и, выстроившись над объектом в цепочку, один за другим по крутой дуге стали уходить вниз, на посадку. Майор Мартин напрасно волновался, напрасно искал именно эти вертолеты. Даже если бы были какие-то другие, они бы все равно прошли. Потому что на базе Кинг Халед никто не следил за радарам, никто не контролировал обстановку в воздухе. Революционная обстановка диктовала свои законы, и все сейчас усердно стояли на намазе.

Вертолет майора Мартина спикировал на цель первым. Примерно на двух сотнях над землей вертолет завис и начал медленно, очень медленно спускаться еще ниже. Пилот был опытным, он помнил урок Абботабада и не намеревался повторять его. Тем более тут падать не с высоты забора, а со стометровой высоты.

Десантники открыли оба люка и отслеживали расстояние до точки касания, непрерывно сообщая его пилоту.

- Сто футов... девяносто футов... восемьдесят футов...
- Земля холодная!⁴⁸
- Семьдесят футов! Шестьдесят футов!
- Стоп! – крикнул Мартин.
- Стоп!
- Трос вниз! Десант на сброс!
- Десант на сброс!

В отличие от обычного вертолета, эти специально предназначались для поиска сбитых пилотов, доставки и эвакуации РДГ за линией фронта. Поэтому у них для высадки (или, как говорят в НАТО, «вставки») были не одноразовые толстые канаты, а отличная лебедка слева по борту.

Мартин оказался на крыше недостроенного жилого комплекса – небоскреба третьим, откатился в сторону. Его бойцы спускались один за другим, снайперы контролировали обстановку с вертолета – им спускаться последними.

Когда последний боец оказался на крыше, вертолет начал подниматься вверх, почти так же вертикально, на пределе мощности турбин. В любой момент одна из натканых вокруг комплекса болгарских антивертолетных мин может активироваться, выбросить снап огня и металла – и конец вертолету, а с ним и всей высадке.

- Крепить тросы. Огонь только по команде!

Заранее припасенные альпинистские крючья стали вбивать в подходящих местах. Можно было пройти десятком других способов, но майор выбрал этот как самый бесшумный.

- Сэр! – позвали его. – Бетон нестабилен!

Майор подошел, проверил... да, действительно. Впрочем, иного ожидать трудно, учитывая, что днем плюс пятьдесят на солнце, а ночью плюс десять.

- Страхуйте. Только без шума. Сначала работа.
- Понял, сэр.

Майор подошел к ближайшему снайперу – тот уже подложил мешок под цевье своей винтовки и рассматривал окружающий мир в термооптический прицел своей винтовки.

- Что здесь?
- Движения нет, сэр.
- Работай только по команде.
- Да, сэр.

Снайпер, Марк Косос, был одним из самых молодых в команде. Двадцать семь, а за плечами кровавая эвакуация из Египта, когда потерявшие человеческий облик исламисты провозгласили грехом туризм, а чтобы ни у кого больше не возникало желания приехать в Египет

⁴⁸ Означает, что огневого сопротивления при высадке нет.

и осквернять своим куфаром местное благочестие, начали уничтожать всех туристов, какие не успели убраться из страны. Приказ открывать огонь без дополнительного разрешения пришел слишком поздно, но они и до этого не церемонились: наличие любого орудия было пропуском в ад, а так как разграбили армейские арсеналы и оружие было у всех, работы снайперам хватало. Никто в полку не спрашивал у снайперов, каков их счет, но по подсчетам майора, который командовал группой эвакуации посольства и принимал доклады, только в этой миссии каждый записал на свой счет не менее двух сотен. Все понимали, что хаджей на два порядка больше, и не церемонились.

– Сэр, борт-два.

– Освободить площадку.

Борт-два завис над небоскребом, высаживая вторую группу десантников.

*Будь мужествен, и будем твердо стоять за народ наш и за города Бога нашего, и Господь пусть сделает, что ему угодно*⁴⁹.

Аминь.

Альпинистские веревки уже были закреплены на длинной раздвижной клюшке, сделанной из удочки, – вниз забросили робота, представляющего собой шар с камерой. Он бодро покатился по полу, передавая картинку.

– В комнате чисто, сэр...

– Группа вниз. Наблюдать за периметром!

Сопrotивления не было, но это не значило, что нет неприятных сюрпризов.

Четвертый вертолет доставил американского инженера, его спустили вниз, как гражданского, – на спасательной корзине. На ней же спустили вниз оборудование.

– Где депозит с оружием? – крикнул майор.

– Часть в здании! Часть там, в песках. Я покажу.

– Сэр, группа Копье докладывает, верхний этаж чист. Они нашли ход на крышу.

– Пусть проверят и открывают. Но без шума.

Через минуту дверь на крышу открылась, первым с этажей на крышу поднялся Том Мебиус, один из немногих выходцев из отряда следопытов в группе.

Британские спецназовцы растекались по этажам недостроенного небоскреба, как муравьи, проверяли, ставили датчики. Сначала самые простые, лазерные...

Большая группа во главе с Барнетом Грином и Мишей спускалась вниз. Со всех сторон их прикрывали бывшие сасовцы, знающие свое дело.

– Где?

– Первая дверь.

Оперативник придержал ученого:

– Проверить!

Первым делом к двери осторожно приложили прибор, который через стену мог определять сердцебиение в комнате. Его разработали для спасателей как средство поиска заваленных при землетрясениях.

– Движения нет!

– Там есть какие-то датчики, сэр?

– Нет... кажется.

– Точно – нет?

– Нет. Это не основная комната.

– Сначала работа!

Вспыхнул лазерный резак, забাগровела окалина.

⁴⁹ Парфянам, 19:12.

– Есть!

– Осторожно.

Первым бросили робота, затем включили ПНВ, перебирая режим на случай, если там есть лазерные лучи.

– Чисто!

– Можно!

Ученого завели внутрь, это была комната примерно пятьдесят на пятьдесят футов, совершенно пустая, если не считать пыли. Не было даже окон.

– И что дальше, сэр?

Ученый достал нечто, напоминающее брелок автомобильной сигнализации, только больше размером. И на нем были не кнопки, а десять цифр.

– Посветите...

Ученому посветили на руки, он нажал на несколько кнопок, и британцы вдруг услышали легкий треск и поняли, что весь пол этой комнаты медленно начал опускаться вниз.

Утро встретило их рваной раной заката на горизонте да красными, набегающими со стороны залива облаками. К крови...

Несколько британских спецназовцев, и среди них майор Мартин и Барнет Грин шли по нетронутому, чуть похрустывающему под ногами песку по направлению к уныло стоящим под палящим солнцем домам. Часть была достроена, даже под крышей, часть – брошена посередине строительства, под часть только была размечена площадка или только залит фундамент.

Перед ними на расстоянии футов в двадцать катился тяжелый черный шар – это был робот со специальным приводом внутри, он производил колебания земли, примерно соответствующие тем, что производит взрослый человек, и тем самым спасал идущих позади него от старевших противопехотных мин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.